

18+

Анна Денисова

Сказки

Хайвудского леса

Анна Денисова
Сказки Хэйвудского леса

«Автор»

2020

Денисова А. Ю.

Сказки Хэйвудского леса / А. Ю. Денисова — «Автор», 2020

Тайлера жестоко покарали оборотни. Ему предстоит не только побороться с внутренним зверем, но и спасти любимую. Сэт получил проклятье и теперь ищет девушку, которая сможет его снять, полюбив, несмотря на внешние уродства. Его брата Поя так же прокляли. Тело впало в кому, а душа перекочевала в мобильный. Кто разбудит спящего красавца? Химера не помнит ничего из своего прошлого, даже настоящего имени. Она связана клятвой с демоном, которому служит и не подозревает, что представляет собой ценный артефакт. Четыре новеллы вытекающие одна из другой и связанные общим сюжетом. В основу легли известные сказки: Красная шапочка, Красавица и Чудовище, Спящая красавица, Рапунцель.

© Денисова А. Ю., 2020

© Автор, 2020

Содержание

ГЛАВА 1.	6
Тайлер.	6
ГЛАВА 2.	9
Тайлер.	9
Лиадан.	10
Тайлер.	11
ГЛАВА 3.	13
Тайлер.	13
Лиадан.	14
Тайлер.	15
Лиадан.	16
ГЛАВА 4.	17
ЧАСТЬ 2.	25
ГЛАВА 1.	25
Сэт.	25
ГЛАВА 2.	29
Сэт.	29
Ив.	31
ГЛАВА 3.	33
Сэт.	33
Ив.	33
Сэт.	34
ГЛАВА 4.	36
Сэт.	36
Ив.	38
ГЛАВА 5.	39
Сэт.	39
Ив.	40
Сэт.	42
ГЛАВА 6	45
Сэт.	45
ГЛАВА 7	48
Сэт	48
Пой.	49
ГЛАВА 8.	50
Сэт.	50
Пой.	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Анна Денисова

Сказки Хэйвудского леса

ЧАСТЬ 1.

ГЛАВА 1.

Тайлер.

Я переступил порог тёмного кабинета и застал отца за просмотром новостей. «Сегодня у берегов...», – вещала с экрана миловидная блондинка.

– Привет, пап, – обозначил я своё присутствие.

«Взорвалась яхта известного миллиардера...», – продолжила телеведущая.

– Заходи, садись, – не поворачивая головы ответил отец.

«Он и его брат были доставлены в больницу в критическом состоянии...»

Я отодвинул стул и сел за длинный черный стол.

«Было ли это покушение или несчастный случай, полиции предстоит выяснить».

Отец выключил висящий на стене телевизор и повернулся ко мне. Хмурое сосредоточенное лицо не предвещало ничего хорошего. Его слова подтвердили мои худшие опасения.

– Я приобрёл большой участок земли, думаю построить там завод. Нужна будет рабочая сила. Рядом поселок оборотней. Хочу предложить им работу, взамен отпишу участок леса.

– А если откажутся?

– Ты сделаешь так, чтобы согласились.

– Почему я?

– Ты понапрасну растрачиваешь свой талант и мои деньги. Тебе двадцать пять, а не восемнадцать. В твоём возрасте я уже...

О, снова завёл свою шарманку. Мне оставалось только изобразить придурковатое выражение и согласно кивать.

– ... Пора самому оплачивать свои расходы. Я не собираюсь тащить тебя на своём горбу вечно.

– Отправь Кванза, он будет полезней.

– Кванз и так едет. Ты отправляешься с ним. Пора приобщаться к семейному бизнесу. Я не требую от тебя ничего сверхъестественного, но выполнять мелкие поручения будь любезен. Я рассчитываю, что когда-нибудь ты займешь моё место. И мне очень не хочется, чтобы ты разрушил до основания то, что я с таким трудом создал.

– Так уж и с трудом, – не удержался я от сарказма.

– Перестань паясничать! – отец вскочил с места и вцепился в столешницу так, что она треснула. – Разговор окончен.

Я скорчил недовольную гримасу. Вообще-то вояж не входил в мои планы. Я собирался обкатывать новый спорткар и ту рыжую, но с отцом не поспоришь. С ним дискутировать бесполезно. Нужно лишь покорно исполнять его волю. Ну, или хотя бы сделать вид, что собираешься.

– Тайлер, – окрикнул он меня возле двери, – Оденься как подобает Керберосу.

Я должен кое-что пояснить. Мой отец демон, а мать обычная женщина. Ну, как обычная. Она – ведьма. Возможно поэтому отец и женился на ней. В общем, я демон лишь наполовину, но и половины достаточно, чтобы поиметь этот мир.

Мои сборы заняли максимум пять минут. Я посмотрел в зеркальную дверцу шкафа и оценил прикид: стильные джинсы, модное поло, кроссовки за двадцать косарей (не из-за них ли папашка так завёлся). Поверх всего этого великолепия пришлось накинуть старомодную, красную мантию с золотой вышивкой эмблемы своего дома.

Делегация в составе меня и Кванза выдвинулась тем же вечером. В отличие от меня, Кванз был рад взяться за любое поручение отца. Он так стремился выслужиться, что порой

подмывало сказать: «Дружище, вытащи голову из задницы моего отца, другим тоже нужно себя проявить». Он сноб ещё тот. В нём четверть демонической крови, а апломб на все сто. Людей он презирает, оборотней и вампиров считает низшими формами бытия. Правда я никогда не видел, чтобы он вступал в открытую конфронтацию. Всегда держится отстраненно и вежливо. Он называет это дипломатией, я – проституцией.

Мы погрузились в черный, бронированный внедорожник и поехали выполнять возложенную Эйсоном Керберосом миссию. Спустя какой-то час мы выбрались из мегаполиса и оказались в пригороде. Глядя в какую глухомань забросило, я с тоской думал о перспективе провести здесь ближайшие дни. Хотя, если повезёт, может удастся отделаться одним днём. Моё внимание привлекла одиноко идущая блондинка.

- О, гляди, селянка, – я высунулся в окно и помахал шагающей по обочине девице.
- Остынь, Ромео, – бросил Кванз. – Волки за своих рога пообломают.

Машина вырулила к поселку и остановилась у въезда на территорию оборотней. Шлагбаум поднялся, и мы въехали на стоянку. Навстречу вышел невысокий коренастый мужик преклонного возраста. Он сообщил, что альфа «выгуливает» молодняк, вернётся только утром и любезно согласился проводить к нашим апартаментам. Кванз вытащил из багажника дорожный чемодан на колёсиках, и я про себя поржал, насколько основательно он подготовился.

- Ты на неделю сюда приехал или у тебя там арсенал серебряных патронов?

Дедок недобро на меня покосился, Кванз презрительно фыркнул. Вот же высокомерный урод. Нас поселили на самой окраине, в недавно отстроенном двухэтажном коттедже, в непосредственной близости с высоким сараем. Хорошо не со свинарником. Дом оказался вполне пригодным: просторная гостиная, современный санузел, оборудованная кухня, огромный двухкамерный холодильник. Я открыл дверцу и присвистнул.

– Гляди, мы на курорте. Нас жратвой затарили по самое не балуйся, бухла правда не оставили. Кванз, поищи, может там есть мини бар.

– А зачем нам мини бар? У меня всё с собой, – на кухне появился довольный Кванз, размахивая бутылкой Бутса.

- Огонь!
- Накрывай поляну, – мой сотоварищ открыл шкафчик и достал стаканы.
- Ты не зарывайся, – напомнил я о своём статусе.

Мы прикончили бутылку, и Кванз собрался спать. Я, не привыкший ложиться сразу после захода солнца, решил проветриться.

- Пойду, пройдуся.
- Тай, заклинаю, не связывайся с местными, – под «местные» он, естественно, подразумевал противоположный пол.
- Как скажешь, бро.

Ночь выдалась теплой, и я пожалел, что надел дурацкую мантию. А то без неё непонятно, кто я. Оглядевшись я заметил девицу, прислонившуюся к стенке сарая. В свете желтого фонаря её волосы отливали медью. Под коротким джинсовым сарафаном угадывалась стройная фигура. Она сложила на груди руки и бесцеремонно меня разглядывала. Я сделал шаг навстречу, но та шмыгнула внутрь. Я последовал за ней и остановился при входе. Она облокотилась спиной на подпирающий потолок деревянный столб. В глазах читался вызов. С огнем играешь детка.

- Ты в курсе кто я?
- Я слышала демоны профи по части удовольствий. А полукровок это тоже касается?

Этой мелкой провокации хватило, чтобы демоническая кровь вскипела. Я подлетел к ней, схватил нахапку и припёр к столбу. Судя по тому, что сопротивления не последовало, именно такой реакции она добивалась. Я ловко отстегнул лямку её джинсового сарафана и запустил руку под футболку. Не прерывая зрительного контакта, я нащупал маленькую упру-

гую грудь и ухватил за сосок. Её зрачки расширились, тело напряглось. Я запустил вторую руку под юбку. Поднимаясь по упругим бедрам, я с удивлением обнаружил, отсутствие белья. Пальцы скользнули между гладких складок. Она закусила нижнюю губу, продолжая тарачить большие жёлто-карие глаза.

– Может поможешь? У меня руки заняты, – я опустил взгляд на выпирающую ширинку.

Она проворно расстегнула молнию брюк, выпуская мой член на свободу. Секунду спустя её ноги обвивались вокруг моих бедер. Я с остервенением вколачивал её в столб, пока она с упоением вонзала ногти мне в спину. Такого теплого приема я никак не ожидал. Даже если сейчас сюда ворвётся целый посёлок оборотней, мне будет по барабану.

Я пришёл к финишу первый, и, кажется, кое-кто остался разочарован. Небрежно одернув подол, девица фыркнула, развернулась к приставной лестнице, ведущей на сеновал, и полезла наверх. Я устремился следом, наслаждаясь видом её шикарной голой задницы. Я скинул мантию, уселся сверху, стянул футболку и повернул к ней саднящей спиной.

– Посмотришь, что там?

Она устроилась сзади и положила ладонь на мой живот, прощупывая пальцами мышцы пресса. Она принялась старательнолизывать оставленные царапины. Эрекция не заставила себя долго ждать. Я направил её руку себе в штаны. Искусительница проделала то же самое, положив мою пятерню себе на бедро. Мои пальцы скользнули в теплую, влажную промежность. Она издала стон, прикусив мне мочку уха. Второй акт нашей развратной пьесы начался незамедлительно. Её ноги лежали у меня на плечах. Я яростно забивал пенальти, крепко держа незнакомку за талию обеими руками. Чем глубже погружался, тем сильнее выгибалась её спина, и я уже готов был взорваться. Так не пойдет. Я скинул её ноги и откинулся на спину, усаживая девушку на себя.

– Детка, поработай немного, а то я сейчас кончу.

Она растерялась, но уже через секунду взяла нужный темп. На этот раз я был на высоте, судя по протяжному внутриутробному рыку, вырвавшегося из её прекрасного ротика.

Парад эмоций на лице наводил на мысль, что это был её первый оргазм. Я закинул руки за голову, с упоением наблюдая, как она натягивает сарафан. Она подобрала мятую футболку, стряхнула и надела сверху, скрыв прелестную грудь.

– Как тебя зовут?

– Лиадан.

– Красивое имя. Я Тайлер.

– Знаю, – игриво улыбнулась она, спускаясь по лестнице.

Я вспомнил насколько роскошно выглядит её зад снизу, и почувствовал, как у меня снова привстал. Развратная сучка. Я сдержал порыв, спрыгнуть вниз и ещё раз отыметь её у столба. Достаточно развлечений на сегодня. Я напялил футболку, скомкал мантию, запихнул под мышку и отправился домой. Просочиться незаметно не получилось. В прихожей меня поджидал Кванз мрачнее тучи, и сразу накинулся с расспросами.

– Тай, где тебя носило?

– Да, так, – отмахнулся я.

Кванз всё понял по моей сытой и довольной физиономии.

– Ты что, кого-то зажимал на сеновале?

– Она сама была не прочь, – усмехнулся я, вытаскивая из волос солому.

– Твою мать, Тайлер!

– Остынь, ты как мой папаша.

– Из-за тебя у нас будут проблемы. А я говорил твоему отцу...

Не дослушав его нудный трёп, я отправился спать. Завтра важный день как никак.

ГЛАВА 2.

Тайлер.

Утром нас разбудил знакомый дедок и без лишних расшаркиваний сообщил, что альфа готов принять. Он указал на высокое здание из белого кирпича и удалился. Кванз облачился в серую мантию с серебряной вышивкой на груди и протянул мою, которую предусмотрительно постирал.

– Ты заботливый, как мать родная, – пошутил я.

– Не хочу, чтобы с меня спустили шкуру за то, что кто-то не может удержать свой отрок в штанах, – злобно парировал он.

Мы вышли на улицу и направились к дому Собраний. Я шёл первый, Кванз следом за мной. Низшая каста за высшей, как того требует этикет. На входе нас встретил здоровенный парень с дикими глазами и раздувающимися, как у быка ноздрями. По сравнению с ним, даже атлетичный Кванз походил на спичку. Он провел нас в просторное, светлое помещение и встал по правую руку от альфы. Примерно десяток оборотней выстроились в ряд образуя полумесяц. Мы приблизились и остановились в нескольких шагах от них. Справа от вожака я увидел вчерашнюю незнакомку в простом, сером платье в пол. Левая бровь непроизвольно дернулась вверх. Она встретилась со мной глазами и едва заметно улыбнулась. Вот чертовка. Воспоминания ночного приключения, вызвало движение в штанах. Благо, широкий балахон это скрывал.

– Так чем обязан вашему появлению? – сухо спросил Дорлас.

Видя мое замешательство Кванз шагнул вперед и начал излагать цель нашего визита. Я рассматривал присутствующих, каждый раз задерживаясь на Лиадан. Она старалась не замечать моего пристального внимания, отстранённо блуждая взглядом по комнате.

– Предложение и впрямь заманчивое, – заключил альфа. – Я должен его обдумать. Через два дня, в ночь кровавой луны состоится свадьба Кархорта и Лиадан. Тогда мы вернемся к этому вопросу. Можете передать Эйсону Керберосу или можете остаться и дождаться решения. Как изволите.

– Спасибо за приглашение... – начал Кванз.

– Мы будем рады его принять, – перебил я.

Альфа кивнул. «Бык» отделился от общей массы с намерением сопроводить нас к выходу, таким образом показывая, что аудиенция окончена. Мы вышли на улицу и направились в сторону своего коттеджа.

– Объяснишь, что там только что было? – нарушил молчание Кванз.

– Думаю, нам стоит задержаться и дождаться решения. Вряд ли отца устроит ответ: «Мы подумаем».

– Не коси под идиота. Я не об этом. Я о ваших переглядываниях с дочерью Дорласа.

– Тебе не понравится.

– Так ты с ней полночи кувыркался?

Я кивнул.

– Твою мать, Тайлер! Нужно быстро заканчивать дела и уматывать отсюда, как нас не порвали на мелкие лоскуты.

– Интересно, где здесь можно раздобыть алкоголь? Я бы выпил.

– У меня в бардачке бутылка вискаря, – вздохнул Кванз и вытащил из кармана брелок.

– Красавелло. Я сгоняю, – я выхватил у него ключи и направился к стоянке. – С тебя закусон, – бросил я через плечо охреневшему Кванзу.

Я достал из бардачка «Святого Георгия¹» и развернулся обратно. Заметив подходящую к шлагбауму Лиадан, я рванул ей наперерез.

– И снова здравствуй.

– Чего тебе? – холодно спросила она.

Я порядком растерялся. Я не ждал, что она растечётся передо мной лужей, но могла хотя бы поздороваться.

– Может посидим где-нибудь, – я помахал перед лицом бутылкой виски. – Узнаем друг друга получше.

– Я выхожу замуж.

– А я так, предсвадебное приключение?

– Тебе что-то не понравилось? – она пролезла под шлагбаумом, дав понять, что разговор окончен, и зашагала прочь.

Мне понравилось всё. Кроме того, что произошло сейчас. Я опешил от того, как грубо она меня отшила. Обычно это моя фишка. И, чёрт возьми, я завёлся.

Лиадан.

Лиадан вышла из поселка и направилась в сторону ближайшего городка. Его трудно было назвать городом. Скорей село с претензией на городское поселение. С местными людьми существовал негласный договор: они не лезут к оборотням, а оборотни не трогают их. Каждый живёт обособленно, и все довольны. Среди горожан не наблюдалось молодежи, они уезжали в крупные города в поисках лучшей жизни. Но иногда возвращались навестить родственников. В городке были и школа, и садик, и пара кафешек, и несколько магазинов, даже кинотеатр, он же по вечерам превращался в клуб. Здесь раньше жила её подруга, которая на днях приехала навестить мать. Бэсти была полукровкой: отец – оборотень, мать – человек. Волки её не принимали, люди побаивались. Лиадан была единственной подругой, сама не нашедшая друзей среди волчьей братии. Они с Бэс вместе ходили в местную школу. Когда Бэсти отправилась покорять большой город, Лиадан расстроилась, но искренне пожелала подруге удачи. Лиа завидовала Бэс, ведь ей самой никогда отсюда не вырваться. Её место среди своих.

Девушки обнялись и устроились в кафе. Они расположились за дальним столиком, заказав по лимонаду и салату.

– Сто лет тебя не видела, – щебетала белокурая Бэс.

– Всего-то каких-то лет восемь. Как тебе жизнь в мегаполисе?

– Всё здорово. Работаю в турфирме. Побывала уже в восьми странах. Недавно познакомилась с таким классным мужиком. У него шикарная квартира в самом центре. Представляешь на тридцать восьмом этаже. Вид из окна просто обалденный. Приехала бы к нам, мы бы и тебе мужика нашли. Нормального. Не то что твой Кархорт, – Бэс скорчила кислую мину.

– Мы скоро женимся.

– Что-то я не слышу радости в голосе.

– Это было ожидаемо. Отец считает, что лучшей партии не найти. Кархорт станет хорошим мужем и достойным вожаком стаи.

– А сама-то, как думаешь?

Лиадан равнодушно пожала плечами.

– Слушай, а давай вечером махнём в клуб. Отцу скажешь, что у меня ночуешь. Я вчера встретила парочку таких симпатичных парней, – она перегнулась через стол и понизила голос. – Сразу видно не местные. У нас таких экземпляров сроду не водилось. Как пить дать, в клуб заявятся. Здесь же больше некуда.

¹ Виски St George Distillery

- Эта парочка демонов. Приехали к отцу.
- Да ты что? – Бэсти хитро прищурилась. На губах появилась мечтательная улыбка. – Я бы сходила с одним на свидание.
- Я уже сходила...
- Лиан, ты же пошутила?
- Нет.
- Если Кархорт узнает, вам не жить, – подруга вытянулась струной и округлила серые глаза.
- Он не узнает. Демоны скоро уедут, и всё будет как раньше.
- Ну и как это было?
- Лучше, чем что бы то ни было.
- Лиан вспомнила, как зарывала пальцы в его густую тёмную шевелюру, когда Тайлер погружался в неё. Каким магическим фиолетовым светом горели его глаза, когда она содрогалась в его объятиях. Низ живота наполнился приятными мурашками. Лиан заерзала на месте, пытаясь унять накотившее возбуждение.
- И что дальше? – не унималась Бэс.
- Ничего.
- Лиан, только не влюбляйся.
- В кого? В Тайлера?
- Так его зовут Тайлер?

Тайлер.

Мы с Кванзем раздавили пол-литра. На самом деле большую часть выпил он, я лишь пару шотов. Дерзкая волчица не шла из головы. Я дождался сумерек и ничего умней не придумал, как залезть к ней в окно. Согласен, вломиться в дом к вожаку стаи оборотней – верх идиотизма. Но, я привык ставить точку в разговоре. Естественно, я лукавлю. Разговоры меня мало интересовали. Убедившись, что поблизости нет посторонних, я вскарабкался на второй этаж по водосточной трубе и ввалился в открытое окно с развивающимися на ветру желтыми шторками. Если у Лиан нет сестры, то это точно её комната. Небольшая кровать, застеленная голубым покрывалом с подсолнухами, лампа на прикроватной тумбе с абажуром в тон занавескам, джинсовый сарафан, висящий на спинке стула. На письменном столе, в простой деревянной рамке стояла выцветшая черно-белая фотография девушки, очень похожей на Лиан. Те же каштановые волосы и слегка раскосые глаза на задумчивом, я бы даже сказал несчастном лице.

– Ты спятил! – зашипела появившаяся Лиан.

Она вырвала из моих рук фото и поставила обратно на стол. Я прошёлся взглядом вверх по её стройным ногам, крутым бедрам, выглядывающим из-под короткой юбки. Задержался на груди под свободной серой футболкой и столкнулся со злыми глазами на недовольном лице.

– Мне показалось, мы не всё выяснили.

– Что тут выяснять?

– Тебе было хорошо, мне было хорошо. Может повторим?

Её глаза округлились. Она скрестила руки на груди, пытаясь скрыть набухшие соски. Но я заметил, и это вызвало напряжение в паху.

– Пошёл вон, – злобно фыркнула она.

– Можем просто поговорить. Для начала, – не сдавался я.

Она испепеляла меня взглядом, но я чувствовал в воздухе растущее возбуждение. Ещё секунда, и она сдастся. За дверью послышался звук приближающихся шагов.

– Это отец! – беззвучно прокричала она.

Лиадан заметалась по комнате. Она схватила флакон духов и почти все выплеснула на меня. Затолкав меня в угол за дверь, Лиа приложила палец к губам и сверкнула глазами. Я стоял, не шевелился и на мгновение даже перестал дышать. Она приоткрыла дверь, не позволяя отцу зайти внутрь.

– Кархорт пришёл. Не хочешь спуститься поздороваться?

– Мы сегодня уже виделись.

– Чем у тебя пахнет?

– Ландыш.

– Лиадан, сколько раз повторять? Я не желаю слышать эту дрянь в своём доме!

– Может мне переехать к бабушке и не мелькать у тебя перед глазами, чтобы уже ничего не напоминало о ней?

– Твоя мать предала нас!

– И за это ты наказываешь меня. Ты ненавидишь её, но меня ненавидишь не меньше.

– Ты не права. Я стараюсь уберечь тебя.

– Я хочу побыть одна.

Она хлопнула дверь и привалилась к ней спиной. Дождавшись, когда отец спустится вниз, Лиадан метнула на меня растерянный взгляд.

– Уходи, – тихо сказала она.

Я почувствовал неловкость. Мне не хотелось стать свидетелем личной драмы. Я шумно выдохнул и подошел к окну.

– Тайлер, – шепотом окликнула она. – Встретимся там же, где вчера.

Состояние было наипоганейшее. Я ненавижу семейные разборки, потому что сам частенько являюсь их участником. Важно, чтобы после, кто-то сидел рядом и выслушивал твоё нытьё о том, какой ты несчастный. Я не гожусь на роль жилетки. Пересилив желание вернуться в коттедж и надраться, я направился в сторону сарая. Я растянулся на сеновале закинув руки за голову и думал о том, что приятный вечер накрылся медным тазом. Я уже не ждал, что она появится и удивился, когда показалась темная макушка. Она вскарабкалась по лестнице, подползла ко мне и пристроилась рядом. Мы просто лежали и молчали. Я чувствовал её размеренное дыхание, тепло тела, тоску и одиночество. Она казалась такой беззащитной и хрупкой. Хотелось обнять её, спрятать под футболку, укрыть от всех. Я притянул её к себе и поцеловал в висок.

– Мама не была истинной моего отца, – неожиданно сказала Лиа. – Она сбежала, после того как я родилась. Но я не виню её. Она не хотела жить в стае. В нашем поселке еще не было школы. Она ходила в школу с обычными детьми. Бабушка говорила, что она хотела учиться дальше. Хотела стать пилотом самолета. Она втайне записалась на курсы и сдала вступительный экзамен. Но её выдали за моего отца. Не будь он альфой, её побег не воспринялся бы так остро. Некоторые и раньше уходили. А тут такое. Волчица бросила альфу, да ещё с грудным ребенком.

– Что с ней случилось?

– Донн забрал её.

– Донн?

– Хранитель сумрачного леса. Туда попадают души умерших оборотней. «Тот, кто в сумрачный лес попадёт, никогда не покинет его. Донн всю ночь совершает обход, стережёт души павших волков. В волосах лунная седина, очи ночи беззвездной темней. В руках крепко зажата стрела, что разит серебром точно в цель...»

– А чего хочешь ты? – увёл разговор в сторону я.

– Зачем мечтать понапрасну, если это всё равно отберут.

– Я тебя понимаю. Все ждут от тебя определенных поступков. А когда делаешь по-своему, испытывают разочарование. Тебе дали жизнь и свободу выбора, но это лишь видимость. Твоя

жизнь не принадлежит тебе. Она принадлежит семье. Я не хотел сюда ехать, отец настоял, но рад, что так случилось.

Лиа размеренно дышала, устроив голову на моей груди. Я перебирал пальцами её мягкие волосы. Это было странно. Нет. Скорей непривычно. Невероятно, но мне было хорошо и спокойно. Определённо в роли жилетки есть свои плюсы.

ГЛАВА 3.

Тайлер.

Лучи восходящего солнца настойчиво пробивались между щелями досок. Вдалеке прокричал петух. Лиадан заворочалась во сне и закинула на меня ногу, упиравшись коленом в пах. Моментаально среагировав, мой «товарищ» пришёл в боевую готовность. Я склонился над ней, убрал прядь волос от лица и очертил кончиком языка контур её губ. Она приоткрыла рот, запрокинула голову и запустила руки мне в волосы, жарко отвечая на поцелуи. Моя рука скользнула вверх по голому бедру.

– Нас услышат, – блаженно протянула она.

Я принял сидячее положение и сделал глубокий вдох, пытаясь взять контроль над разбушевавшимися гормонами. Лиа уперлась подбородком мне в шею и прикусила мочку уха. Ну и чего она добивается?

– Есть одно место на границе с поселком. Наши туда почти не ходят.

Помогая ей спуститься, я не удержался и запустил руку под юбку.

– Пойдем, – шепнула она, схватив за руку.

Она уверенно шагала вперед через небольшое поле. Высокая трава хлестала её по голым ногам, оставляя красные полосы. Я поравнялся с ней и подхватил на руки.

– Показывай куда.

Она указала направление и обняла за шею. Протопав ещё три фурлонга², мы вышли к водоёму.

– Пришли.

Я опустил её на землю. Посёлок остался далеко слева. Виднелись лишь серые крыши в море густой, изумрудной зелени. Яркое солнце играло на водной глади разноцветными бликами.

– Красиво здесь, правда?

– Не то слово, – плотоядно улыбнулся я, глядя на аппетитные ягодицы.

Она резко развернулась ко мне лицом, перехватив мой взгляд. На губах заиграла озорная улыбка. Она сняла футболку и отшвырнула в сторону. Я вскинул брови от неожиданности. Молния на юбке скользнула вниз, и та упала на землю. Я стоял, как замороженный, любясь её голой красотой. Она по-кошачьи грациозно приблизилась и стащила с меня футболку. Потерлась сосками о мою грудь. Её руки взяли за пояс избавляя меня от лишней одежды. Жадно лова губы друг друга, мы завалились в траву. Я вошёл в неё резко, одним движением, до упора. Она задрожала и прильнула всем телом. Я сильнее прижал её к себе, пытаясь слиться в единое целое. Лиа сжала мой член внутри себя, и для нас обоих мир перестал существовать.

Колючая трава врезалась в спину, но я не обращал внимания на дискомфорт. Лиа лежала сверху, накрыв своим телом. Я гладил её по спине, вдыхая аромат волос.

– От тебя пахнет.

– Чем? – она настороженно подняла голову.

² Фурлонг – мера длины = 200 м

– Мной.

Я подхватил её и потащил в воду. Прохладная вода остудила наши разгоряченные тела. От кожи поднимался пар. Лиа повисла на шее и потерлась носом о пробивающуюся щетину.

– Тебе хорошо со мной?

– Очень, – улыбнулась она.

– Лучше, чем с ним?

Улыбка сошла с губ, Лиадан отвела взгляд в сторону.

– С Кархортом всё иначе, – она разомкнула объятия, и я ощутил жгучий укол ревности.

– Ты его любишь?

– Я к нему привыкла. Мы росли вместе. Решили, что, если до двадцати пяти не найдём свою пару, поженимся. Мы уже два года тянем, отец насеждает. Считает, что раз мы не встретили истинную пару, дальше медлить бессмысленно.

– Что за истинная пара?

– Тот единственный, с которым проведёшь остаток дней. Тот, кого сделаешь счастливым, и кто сделает счастливым тебя. Тот, без которого мир перестанет существовать, и для кого жизнь потеряет смысл без тебя.

– А истинной парой может стать... не волк?

Она расхохоталась. Потом вдруг напряглась и обратилась в слух.

– Сюда идут.

– Я ничего не слышу.

Она приложила палец к губам. Выскочила из воды и перекинулась в волка. Так быстро это произошло, я понять ничего не успел. Она взяла в пасть свои вещи и скрылась в кустах. Я, кажется, понял, почему она не носит нижнее бельё. Бегающий по лесу волк в стрингах – угарное зрелище. Через минуту из зарослей вышел Кархорт. Увидев меня, он сощурился. При каждом вдохе его ноздри раздувались, кофта на груди натягивалась, словно он пытался вобрать весь воздух в округе.

– Я слышал Лиадан.

– Много ваших тут бегает, – стараясь придать беспечность голосу ответил я.

– Что ты тут делаешь?

– Плаваю. Хочешь, присоединяйся, – подмигнул я.

Лицо оборотня перекосила брезгливая гримаса. Зрачки сузились. Массивная челюсть заходила из стороны в сторону. Он решил, я с ним заигрываю, но на то и был расчет. Кархорт потерял ко мне интерес и скрылся за деревьями. Я твёрдо решил, что заберу её у него.

Лиадан.

Лиадан преодолела милю за несколько минут. Она влетела в дом с черного входа. Отца не было. Первым делом она шмыгнула в комнату и разобрала ворох подушек на кровати, имитировавших её спящей. Затем, проследовала в ванну, кинула вещи в стиральную машину и обильно засыпала порошком.

Стоя под струями теплой воды, она водила руками по телу. Там совсем недавно были руки Тайлера. Вспоминала его губы там, где не могла себе даже представить. Третий раз намывая голову травяным шампунем, она прокручивала в голове их стремительный роман. Выйдя из душа и одевшись, она услышала внизу голос жениха.

– Есть кто дома?

– Привет, Кархорт.

– Чего мокрая? – Кархорт подозрительно прищурился.

– Голову мыла.

Он ухватился за влажную прядь и понюхал. Внутренности тотчас скрутило в узел.

– Ты чего?

– Вкусно пахнешь. Завтра особенная ночь.

– Да, ночь кровавой луны.

– Мы станем семьей. Может, воспользуемся моментом пока твоего отца нет дома?

Кархорт наклонился, чтобы её поцеловать, но Лиа увернулась. Его губы скользнули по щеке, оставив влажный след. Она едва сдержалась, чтобы не вытереть лицо.

– Он вернется в любую минуту.

– Думаю он не будет против, мы ведь давно взрослые. Он и в прошлый раз не очень-то удивился.

Лиадан вспомнила тот раз и поморщилась. Это случилось месяц назад. На небе начали зажигаться звёзды. Кархорт провожал её домой после праздника. Повсюду горели костры, парочки шарахались по кустам, молодые волки носились по улицам с головой оленя. Они прошли к её дому через задний двор и остановились возле цветущей яблони. Вечер обдавал прохладой. Кархорт прижал Лиа к шершавому стволу и жадно впился губами. От него пахло дымом костра и яблочным сидром. Внезапно, он отстранился и развернул её спиной к себе. Положив ладонь на живот, он надавил второй на поясницу, заставляя прогнуть спину. Растегнул ширинку и потёрся об оттопыренные ягодицы. Вдалеке послышался звонкий смех и весёлые голоса. Он прикусил шею и довольно зарычал, глубоко погружаясь в податливое тело. Спустя пару минут засопел ей в затылок. Эта была не первая их близость, но все они проходили по одному и тому же сценарию. Отец вышел на крыльцо в тот момент, когда Кархорт застёгивал ширинку, а Лиадан поправляла юбку. Да, он не удивился, но в тот же вечер был назначен день свадьбы.

– Пойдем тогда погуляем, – напомнил о себе Кархорт.

– Я собиралась навестить бабушку.

Оборотень скривился.

– Я могу вечером зайти.

– Может ты отвезёшь меня завтра в город? Я хотела кое-что купить.

– Всё что угодно, сладкая, – оборотень расплылся в счастливой улыбке.

– Тогда до завтра, – Лиа чмокнула его в щёку и вытолкала за порог.

– Так я зайду вечером? – донеслось из-за закрытой двери.

Лиа поднялась к себе, плюхнулась на кровать и зажмурилась. «А может истинной парой стать не волк?» – прозвучал в голове вопрос Тайлера. Что если он её пара? Тот единственный? Но их союз невозможен. Стая не одобрит. Да и вряд ли Эйсон Керберос позволит сыну жениться на волчице. Нет. Нужно выбросить его из головы, пока не поздно. Но трепещущее сердце подсказывало, что поздно. Точка невозврата пройдена. Желая хоть как-то отвлечься от мыслей о Тайлере, Лиадан засобиралась к бабушке.

Тайлер.

Стоило мне переступить порог, как Кванз схватил меня за грудки и припечатал к стене.

– Сукин сын! Ты что творишь?

– Ты забываешься, – сердито сказал я, скидывая его руки.

– Это ты забыл, где мы. От тебя сексом разит за милю.

– Не преувеличивай.

– На, – он швырнул баллончик аэрозоля от комаров.

– На кой он мне?

– Чтобы перебить запах. Собирайся, мы уезжаем.

– Лиадан едет с нами.

– Ты охренел?!

– Она. Едет. С нами, – твердо повторил я. – Нужно найти Дорласа и сообщить о своих намерениях.

– Что ты забираешь его дочь!? – в глазах Кванза отразился неподдельный ужас.

– Что мы отчаливаем.

Он на секунду зажмурился и облегченно выдохнул.

Мы нашли Дорласа в глубине посёлка. Он раздавал распоряжения роющим котлован обротням. Я увидел Кархорта за рулем бульдозера и поразился, насколько легко он управляется с тяжелой техникой. Альфа повернулся и вопросительно на нас посмотрел.

– Нам пора ехать, – начал я без лишних предисловий. – Мы и так порядком задержались. Спасибо за оказанное гостеприимство.

– Ну что ж, – ответил Дорлас, – не буду лукавить, что меня огорчает ваш отъезд. Можете передать Эйсону Керберосу, что я обдумал его предложение. Меня оно устраивает. Завтра свадьба дочери. А послезавтра я сам нанесу ему визит, чтобы обсудить детали.

– А где Лиадан? – как бы между прочем спросил я. – Хотелось бы с ней тоже попрощаться. Поздравить с предстоящим событием.

Его мышцы под рубашкой напряглись. Дорлас замер, как хищник перед прыжком. Я почувствовал прожигающий взгляд Кванза.

– Она сейчас у бабушки, но я обязательно ей передам, – сквозь зубы прорычал альфа.

Мы вежливо откланялись и поспешили убраться. Отойдя от стройки на приличное расстояние, Кванз заметно расслабился.

– Хвала преисподней, безумие закончилось. Можно и домой.

– Что ж, завтра выдвигаемся.

– Я думал, уедем уже сегодня.

– Я должен предупредить Лиадан.

– Тайлер, сука! Нафига всё портить?

– Я быстро.

Лиадан.

Лиа сидела на маленькой уютной кухне и цедила ароматный ягодный чай. Бабушка хлопотала возле плиты, искоса поглядывая на внучку. Старая Умриа жила в начале поселения, отдельно от основной массы. Её не жаловали после того, как дочь сбежала, поправ тем самым кодекс оборотней. А после того, как мать Лиадан наложила на себя руки, старуху и вовсе стали обходить стороной. Внучка была единственной её отрадой. Дорласа хоть и не радовало их общение, он не запрещал. Всё-таки родственники.

– Радость моя, скушай пирожок, – бабушка поставила на стол тарелку со свежей выпечкой.

– Спасибо, – Лиа взяла пирог, надкусила и положила рядом.

– Что-то ты мрачная сегодня.

– Я не уверена, что хочу замуж за Кархорта. Он хороший, но...

– Всё из-за демона? – неожиданно спросила бабушка.

– Кто тебе сказал? Нас кто-то видел? – Лиала в ужасе вскочила с места, едва не опрокинув чашку.

– Да сядь ты. Никто мне ничего не говорил. Я ещё не впала в маразм. Ты никогда не питала к Кархорту теплых чувств. Отчего же только сейчас это поняла? После приезда гостей. Да и они сразу не уехали, хоть и могли.

– Откуда ты знаешь?

– Дорогая, на слух я пока не жалуясь. Что ещё мне делать? Только смотреть и слушать.

– Ба, что же мне делать?

– Скажу лишь одно, не выходи замуж за того, с кем не собираешься провести остаток жизни.

– Спасибо.

– Я слышала, твой демон уезжает.

Это для Лиадан стало новостью. Тайлер не сказал. Она знала, что он уедет, но почему он сам не сказал. Решил улизнуть по-тихому? Она почувствовала, что её предали. Лиа не хотела его винить, но маховик был запущен. Горькая обида ядом просочилась в кровотоки.

Лиа распрощалась с бабушкой и направилась домой. Больше всего хотелось укрыться с головой под одеялом. Рука схватила её и потащила в кусты. Перед ней стоял взволнованный и взъерошенный Тайлер. Сердце разразилось барабанным боем.

– Мы уезжаем.

– Да, я слышала, – как можно более равнодушно сказала она.

– Ты едешь со мной.

– Отец не отпустит, – испугалась она.

– Мы сбежим.

– Тайлер, если нас поймут. Тебя убьют, а меня посадят на цепь пожизненно и заставят рожать от кого прикажут.

На его лице отразилось удивление.

– Вожак стаи не поступит так с собственной дочерью.

– Мне было семь, когда мою мать вернули. Её посадила в клетку, как дикого зверя. Надели ошейник и выставили на всеобщее обозрение. Она умоляла отпустить её. Я слышала её пронизывающий до костей вой. Зажимала уши, но всё равно слышала. Иногда по ночам я слышу этот вой. Мама наложила на себя руки. Не выдержала.

Тайлер притянул её к себе, заключая в объятия.

– Лиа, с нами всё будет хорошо. Обещаю.

Он погладил по голове. Она спохватилась, что их могут заметить и отстранилась.

– Завтра днём уедем, – сказал Тайлер.

– Днём заметят моё отсутствие. Я обещала Кархорту съездить в город.

– Не вопрос. Поедем вечером. А в город я могу тебя и сам свозить. А что давай? У нас будет нормальное свидание. Не всё же по кустам щемиться.

Чем дольше Лиа смотрела в гипнотические глаза Тайлера, тем больше нравилась эта идея. Она согласно кивала. А с Кархортом что-нибудь придумает.

– Жду тебя на нашем месте, – он оставил на губах легкий поцелуй и пошёл в сторону своего коттеджа.

Она смотрела ему вслед, приложив пальцы к губам, словно пытаясь удержать след поцелуя. Он правда заберет её отсюда. Она почувствовала себя самой счастливой.

ГЛАВА 4.

Тайлер.

Я проснулся, когда солнце вошло в зенит. Лиа лежала рядом и водила травинкой по моей небритой щеке. Меня вырубил, когда начало светать, но её еще не было.

– Долго же ты, – потянулся я.

– Извини, не смогла уйти из дома. Кархорт зашёл.

– И чем же вы занимались? – я схватил её и затащил на себя.

– Не тем, о чём ты мог бы подумать, – серьезно заявила она.

Я положил руки на упругие ягодички и обнаружил то, чего там раньше не было. Я даже задрал юбку, чтобы убедиться.

– По какому поводу трусы?

– Мы же в город собирались.

– Точно.

– Выйдешь за шлагбаум и пойдёшь по дороге. Я пройду через лес и перехвачу тебя дальше.

– Что пешком пойдем? Топать-то мили две.

– Да.

– Пойду побреюсь что ли.

– Тебе идёт легкая небритость, – Лиа улыбнулась и потёрлась носом о мою щетину.

– Не возбуждай меня, если не хочешь, чтобы я запихнул тебя в чемодан, погрузил в багажник, увёз домой и жёстко надругался.

Её улыбка стала ещё шире. Лиа быстро меня поцеловала и спустилась.

Я выждал пару минут и отправился домой. Кванза бросил на меня суровый взгляд и продолжил паковать вещи.

– Я пойду схожу в город.

– Пойдешь? Ты дальше парковки никогда не ходишь, – подколот Кванз.

– Да, хочу выгуляться перед рискованным мероприятием.

– Ты опять за своё?

– Слушай. Я всё придумал. Вечером мы свалим. Обратни будут думать, что мы уехали и продолжают готовиться к предстоящему торжеству. Мы с Лиадан встретимся у озера. Там до главной дороги всего четыре фурлонга. Территория обратной заканчивается, и мы беспрепятственно вернёмся домой.

– Это. Просто. Абзац, – Кванз с силой хлопнул себя ладонью по лбу. – Тебе что, баб мало?

– Я люблю её.

– Тайлер, ты себя вообще слышишь? Вы знакомы всего пару дней. Я знаю, у тебя сдвиг на рыжих, но тут пахнет клинкой. Твой отец тебя убьёт.

– Это моя забота.

– Делай, как знаешь, – он махнул рукой и скрылся в ванной.

Я вышел на улицу и пошёл к стоянке. Оказавшись за периметром, я направился в сторону города. Лиа вылетела из кустов и запрыгнула мне на спину.

– Не ешь меня большой, страшный волк, – изобразил испуг я.

Она захихикала и пристроилась рядом.

Мы шли по залитой солнцем улице, держась за руки. Редкие прохожие провожали нас заинтересованными взглядами. Лиа свернула в сторону кафе.

– Я позвала подругу.

– Зачем? – удивился я.

– Для отвода глаз.

– Мы всё равно сегодня уедем. Так какая разница?

– Страховка не помешает.

У входа я заметил стройную блондинку в солнцезащитных очках и сразу её узнал. Она широко улыбнулась и тепло обнялась с Лиа. Я поздоровался, галантно открыл перед девушками дверь и пропустил в прохладное помещение кафе. Лиа села у окна, я устроился рядом, блондинка заняла место напротив. Вежливая официантка приняла заказ и неспешно удалилась.

– Мы, кажется, встречались, – внимательно рассматривая моё лицо сказала подруга.

– Да, я видел тебя, когда мы с Квазем ехали сюда.

– Это случайно не машина Корхарта, – она показала на голубой пикап паркующийся на той стороне улицы.

– Чёрт! – громко выругалась Лиа. – Тай, сядь с Бэс. Бэс, прикрой нас.

– Может ну его, – видя, как туша оборотня вылезает из машины меня охватила злость. Девушки в недоумении уставились на меня.

– Я разберусь с ним по-быстрому, потом вызовем такси и уедем.

– А твой друг? Думаешь, его просто возьмут и отпустят. Отец выпотрошит его, набьет соломой и пришлет твоему в качестве чучела.

Кванз, конечно, говнюк, но такого не заслужил. Я нехотя пересел к блондинке. Колокольчик над входом звякнул, Лиа вытянулась в струну и уставилась на дверь. Она выдавила вымученную улыбку, и мы поняли, что Кархорт идёт к нам. Он подошёл к столику. Не глядя в нашу с Бэс сторону, оборотень опёрся огромными ладонями на столешницу.

– Лиа, что за дела? Сказала зайти в два. Я захожу, а твой отец говорит, что ты умотала два часа назад.

– Я разве сказала в два? Мне показалось в двенадцать. Ты не пришёл, я подумала у тебя другие дела. Смотри кого я встретила. Помнишь Бэс?

– Привет, – растягивая слово помахала рукой блондинка.

Бэс положила голову мне на плечо, и я растекся в елейной улыбке. Кархорт бросил на нас подозрительный взгляд, присел рядом с Лиа и чмокнул в её щеку. Та в ответ криво улыбнулась. Напряжение было такое, что казалось, поднеси спичку, и всё это помещение взлетит на воздух. Даже принесшая заказ официантка скрылась так быстро, что я едва успел прочитать имя на её бейджике.

– Мы попудрим носик, – Бэс потащила Лиа в туалет, оставив меня один на один с неприятелем.

– Как давно её знаешь? – впился в меня взглядом оборотень.

– Бэс? Мы встретились по дороге сюда.

– Горячая штучка, – мечтательно протянул Кархорт – Мы как-то зажигали.

– А Лиа знает?

– Ей не обязательно, – сердито отрезал он.

Девушки вернулись весело о чём-то хихикая.

– Бэс, а как вы с Тайлером познакомились? – неожиданно спросил Кархорт.

Я удивился тому, что здоровяк помнит моё имя. Откинувшись на спинку, я приобнял Бэс за плечи, чувствуя, как внутри растёт напряжение. Бэс, только не подведи.

– Он с его другом меня подвезли, – блондинка театрально повернула ко мне голову изображая раздумья. – Как там его?

– Кванз, – подсказал я, мысленно поаплодировав её актёрскому таланту.

– Тайлер такой душка, – растянула улыбку она, укладывая голову на моё плечо.

Это ответ вполне оборотня устроил. Он посмотрел на притихшую Лиадан и убрал ей за ухо прядь волос. Мои кулаки под столом рефлекторно сжались. Бэс, желая успокоить, накрыла их своей ладонью и легонько похлопала.

– Может в кино? – предложила она.

– Мы поедем, – нервно ответила Лиа. – Нам ещё к свадьбе готовится, – угол её рта дёрнулся вверх и застыл, как при судороге.

Казалось, ещё немного и у неё глаз задёргается. Да я и сам был на взводе. Кванз повёл Лиа к выходу. Я смотрел им вслед и тихо злился.

– Ну что? Ко мне? – спросила блондинка, едва за ними успела закрыться дверь. – Не будем терять время, раз ты сегодня уезжаешь.

Я уставился на Бэс. Это что, тест на вшивость?

– У оборотней прекрасный слух, – прошептала она на ухо.

Дождавшись, когда Кархорт и Лиа уедут, я встал из-за стола и расплатился.

– Пойдём, подброшу тебя до посёлка.

Мы сели в старенький красный седан и тронулись с места.

– Это корыто ещё и ездит? – пошутил я.

– Не обижай мою боевую подругу, – в тон мне ответила Бэс.

Я принял отрешённый вид и уставился в окно. Когда мы остановились возле шлагбаума, Бэс протянула сложенный листок.

– Просила передать.

Я развернул его и прочёл. На губах появилась идиотская улыбка.

«В 5 на нашем месте. Люблю.»

Я спрятал записку в карман, попрощался с Бэс и вышел из машины.

Лиадан.

Солнце неумолимо клонилось к закату. Сердце замирало от страха и трепета. Лиадан договорилась встретиться с Тайлером, но сначала нужно было закончить одно дело. Она шла по улице, стараясь не попадаться односельчанам на глаза. Достали эти поздравления и формальные улыбки. «Только не влюбляйся,» – звучал в голове насмешливый голос подруги. «В кого? В Тайлера?» – легкомысленно отвечала она. Да, в Тайлера и только в него.

Весь обратный путь Кархорт не прекращал её лапать. Она старалась держаться отстранённо, но едва он подвёз её к дому, выскочила из машины как угорелая. Он наверняка почувствовал неладное. Ну и пусть. Сегодня для неё начнется новая жизнь, далеко отсюда, с Тайлером. Она была несчастлива здесь. Да и он, приехав сюда, не казался особо счастливым. А теперь они вместе.

Последние слова матери были, что два несчастных человека не смогут сделать счастливыми друг друга. Нужно быть счастливым самому по себе. Но она так говорила об отце. Мама просила прощения, что бросила её. Хотела забрать. Увести в тот мир, где она обрела счастье с другим мужчиной. Говорила, что Лиадан полюбит её новую семью, и они её обязательно полюбят. Именно за этим она вернулась. И её схватили. Может, хорошо, что их побег не состоялся. Тогда она не встретила бы Тайлера. Но если бы состоялся, мама была бы жива. Неважно. Сейчас всё это неважно. Тяжелая рука легла ей на плечо. Лиадан вздрогнула и обернулась.

– Что такая дерганая? – спросил жених.

– Волнуюсь перед свадьбой.

– Не переживай, Лиа. У нас всё будет хорошо.

Её вдруг передернуло. Это были слова Тайлера. Её волчица насторожилась. Пригнула уши, шерсть в холке встала дыбом. Чувство тревоги не давало покоя, но она не собиралась идти на попятную. Она не повторит ошибку матери. Не вернется больше сюда. Не к кому ей сюда возвращаться. Разве что бабуля. Но она всё поймёт.

– Шла бы готовиться к предстоящей церемонии, а не шарахалась по улице.

– Я иду навестить бабушку.

– Сегодня? – недовольно поморщился Кархорт.

– Она не сможет присутствовать на свадьбе.

– Кому она там нужна.

– Пока Кархорт.

Жених схватил её за запястье и больно сжал.

– До встречи на церемонии.

Лиадан выдернула руку и направилась к дому бабушки.

Выслушав намерения Лиадан, старая волчица вынесла вердикт.

– Я уверена, ты знаешь, что делаешь. Дорлас погубил мою дочь, но я не дам ему сгубить тебя. Беги. Беги и никогда не возвращайся. Даже если твой демон тебя разочарует...

– Ба, он не разочарует.

– Демону нужна ведьма, детка. Ведьма, не волчица.

– Ба, мы любим друг друга.

– Пусть будет так. Всё равно не возвращайся. Даже ради меня. Тем более ради меня.

Тайлер

Я знал, что встречаться в сарае, когда по посёлку шастают оборотни – опасно. Нас могут застукать в любой момент. Но осознание, что мы скоро будем вместе (совсем), придавало уверенность. Лиа обнимала меня за шею. Я чувствовал жар её тела даже через одежду. Я вдыхал запах её волос. Представлял, как буду ласкать её отзывчивое тело, наслаждаясь каждой минутой близости. Целовать её по утрам. Заботиться о ней. В груди разливалось теплое, яркое солнце. Я шумно выдохнул, отстранил её от себя и заглянул в глаза.

– Когда мы окажемся за пределами вашей территории, Кванз подберет нас. Меньше, чем через час мы будем в безопасности. Кванз любезно предоставил нам свою квартиру. А когда страсти улягутся, я поговорю с отцом.

– А если твой отец будет против?

– Тем лучше. Уедем подальше, начнем новую жизнь. Лиа, я люблю тебя.

– А я тебя.

Лиадан запечатлела на моих губах короткий поцелуй и выбежала. Я выждал пять минут, прежде чем последовать за ней. Я застал Кванза нервно ходившим по комнате.

– Ну, что? Можем выдвигаться?

– Да, поехали.

Я натянул чёртову мантию, и мы направились соблюсти приличия, попрощаться с хозяином. Мы чинно распрощались с Дорласом. Пожелали его дочери счастья и здорового потомства.

Шагая до стоянки Кванз не проронил ни слова, но его нервное напряжение передалось мне. Я всё время оглядывался. Не покидало чувство, что за нами следят. Только оказавшись по ту сторону шлагбаума удалось немного успокоиться. Отъехав на фурлонгов пять, Кванз остановил машину.

– Тайлер, ты хорошо подумал?

Я кивнул, снял мантию, кинул её на заднее сиденье и вышел. Машина медленно поехала вперед, а я свернул в лес. Мне нужно было пройти примерно полмили до озера, забрать Лиадан, затем преодолеть примерно столько же и встретится с Кванзем на трассе. План был прост и идеален. И всё-таки, что-то пошло не так, где-то мы просчитались. Лиадан рассказала, как дойти до озера от того места, где предположительно меня высадит Кванз. Нужно будет всё время идти строго на запад. Ей легко говорить у неё компас входит в комплектацию, а мне как быть? Ориентируясь на закатное солнце, я направился на запад. Меня не покидало ощущение, что кто-то следует по пятам, но разглядеть в потемках никого не удалось. Я старался максимально не шуметь и прислушивался к каждому шороху. Наконец я вышел к водоему. Солнце село. На небе появилась очерченная розовым ореолом ярко-желтая луна. На той стороне слышались голоса. Горели огни. Я огляделся. В кустах послышался шорох. Трава зашевелилась.

– Лиадан? – шепотом спросил я.

Раздавшийся за спиной треск, заставил обернуться. На затылок обрушилось что-то тяжёлое. Я потерял равновесие. Земля поднялась и припечаталась к щеке. Массивные ботинки возле лица последнее, что я успел увидеть. Сквозь спутанное сознание я чувствовал, как запястья сдавила стальная хватка. Трава била по лицу пока меня тащили. Поток ледяной воды привел в чувство. Я сидел в нашем с Лиа сарае, прислонившись к столбу со связанными за спиной руками. Передо мной, хищно скалясь, возвышался Кархорт.

– Знаешь, что мой отец с вами за это сделает, – угрожающе произнёс я.

Он приложил меня по голове пустым ведром. В ушах зазвенело, словно я оказался внутри колокола. Голова закружилась, перед глазами поплыли разноцветные круги.

– Он снимет ваши шкуры и сделает гигантский ковёр, – борясь с рвотным позывом закончил я.

Он молча забрал ведро и вышел. Я попытался ослабить верёвку. Дохлый номер. Руки затекли. Я пытался встать на ноги, когда вошли два крепких парня. Один достал нож. Сейчас мне перережут глотку. Он поймал мой взгляд и усмехнулся. Нет. Это было бы слишком легко. Он перерезал веревку. Меня поставили на ноги. Я потерял онемевшие руки. Пальцам вернулся кровоток, и они начали белеть. Я получил удар под дых и согнулся пополам. Меня схватили под руки и выволокли наружу.

Кархорт.

Кархорт заметил, что Лиадан изменилась. Стала чужой. Он отчётливо помнил разговор накануне.

– Кархорт, ты уверен, что хочешь этого?

– Конечно уверен.

– Мы будем жить вместе, спать вместе...

– Мы давно спим вместе.

– Я не об этом. Что если кто-то из нас встретит свою истинную пару?

– Не говори глупости. Иди спать. Я завтра зайду и поедем в город.

Сегодня, по дороге домой, она кривилась каждый раз, когда он к ней прикасался. Его внутренний зверь встал на дыбы и ощетинился. Когда она пулей вылетела из машины и забежала в дом, громко хлопнув дверью, пазл сложился. Он поделился своими опасениями с Дорласом, но тот лишь отмахнулся. Не хотел верить, что его дочь повторяет судьбу жены. Сказал, что ему показалось. Но Кархорту не показалось. Лиадан собиралась сбежать. И с кем! С грязным демоном полукровкой! Он слышал, как они шептались в сарае. Чем он купил её? Что пообещал?

Как только демоны выехали за пределы посёлка, Кархорт схватил Лиадан и запер в своём подвале. Её отец потом спасибо скажет. Она брыкалась, кусалась, рвалась и кричала, но куда ей, такой хрупкой справиться с горой стальных мышц. На её любовника устроили облаву.

– Мы поймали его, – бросил Кархорт через закрытую дверь.

Внутри послышался шум. Лиадан припала к двери.

– Кархорт, прошу, отпусти его. Я выйду за тебя. Я буду с тобой. Только отпусти, – плача молила она.

– Чтобы через год ты сбежала? Как твоя мать? Он сдохнет здесь!

– Он мой истинный! Умрёт он, умру я.

– Не верю.

Тяжелые шаги удалялись. Послышался звук хлопнувшей входной двери. Лиадан сидела на полу и горько рыдала. Что она сделала не так? Где допустила ошибку? На улице поднялся шум. Рёв орущей толпы набирал децибелы. Лиан выломала доски загораживающие маленькое окно, обернулась волчицей и протиснулась наружу. Со всей прытью она рванула на площадь.

Тайлер.

Меня выволокли в центр посёлка и обступили со всех сторон так, что я оказался взят в плотное кольцо. Горели факелы. Собрались линчевать, не иначе. Я пытался отыскать в толпе лицо Лиадан. Один из моих конвоиров врезал по ногам. Я рухнул на колени, издав тихий стон. Следующий удар пришелся по лицу. Висок запульсировал от острой боли. По щеке поползла теплая струйка крови. Одобрительный возглас толпы вдарил по ушам, как колокольный набат.

– А вы смелые. Всей толпой на одного...

Удар в спину заставил упасть на четвереньки. Надеюсь, Лиадан здесь нет. Не хочу, чтобы она видела меня таким. Голоса смолкли. Я стиснул зубы и попытался подняться. Стоя на коленях, я смотрел, как ко мне приближается Дорлас. Он остановился в шаге от меня и задрал голову. Я тоже поднял глаза к небу. Большая, алая луна показала свой хищный лик.

– Захотел мою дочь?! – проорал альфа. – Вот, моё благословение!

Одежда на нем треснула. Челюсти вытянулись в волчью морду. Руки превратились в звериные лапы с огромными, острыми когтями. Трансформация заняла не больше минуты, но мне показалось, прошла целая вечность. Меня схватили за руки, не давая подняться с колен. Кто-то вцепился в волосы и, запрокинув голову, упёрся коленом в спину, заставляя выпятить грудную клетку. Альфа разодрал на мне футболку, впился в грудь и выдрал кусок мяса, аккуратно возле сердца. Свирепый рык. Вопль Лиадан. Улюлюканье толпы. Собственный крик. Всё потонуло в жгучей, разливающейся боли.

Грязного, полуголового, истекающего кровью меня бросили в яму. Когда боль отступила, её место заняла пустота. Мир погас. Звуки смолкли. Свет померк. Запахи исчезли. Холод поднимался с земли, сковывая тело цепкими мертвыми щупальцами. Я не мог шевелиться. Не мог открыть глаза. Сердце замерло и остановилось. Я лежал на спине, думая, что умер. Но я не умер. Что-то тёплое коснулось моих губ, и в лёгкие втолкнули порцию воздуха. «Ну же, Тайлер. Дыши!» – потребовал незнакомый женский голос. Грудную клетку обожгло, словно к ней прислонили раскалённое железо. Демоническая кровь забурлила, будто по венам пустили жидкий огонь. Кожа воспламенилась, и остатки одежды начали дымиться, источая запах гари. Меня остудил поток холодной, грязной воды. На краю ямы стоял Кархорт с ведром и довольно ухмылялся. Подбежала женщина и что-то шепнула ему на ухо. Он бросил на меня презрительный взгляд и поспешно скрылся. Я слышал, как в поселке поднялся шум. Позже узнал его причину.

Меня вытащили из ямы и притащили к костру. Я подумал, что вот он долгожданный финал. Но они вынесли тело, накрытое белой тканью, и положили на ветки.

– Смотри. Смотри, что ты сделал ублюдок, – прорычал убитый горем Дорлас.

Простыня упала на землю, и я увидел труп Лиадан. Бледная, безжизненная. Она казалась совсем маленькой, в нелепом розовом платье, которое было явно ей мало. Волосы заплетены в две тугие косы, перевязанные голубыми лентами. Кусок мяса под рёбрами, именуемый сердцем, сжался. Воздух в легких неожиданно закончился.

– Это сделали вы, – прохрипел я. – Уйди она со мной, была бы жива. Вы убили её.

Чей-то ботинок врезался мне под ребро, но я не почувствовал боли. Я исчерпал её лимит.

Я смотрел как пламя медленно пожирает плоть моей Лиа. Как черная копоть покрывает её прекрасное, белое лицо. Как лопается нежная кожа. Как плавятся каштановые волосы. Запах жжёной плоти прочно засел в каждой альвеоле. Меня оглушил крик, и не сразу сообразил, что мой собственный. Я получил удар и снова оказался в яме.

Я потерял счет дням. Задыхаясь от тошнотворного запаха собственного дерьма, я жрал объедки, что мне швыряли. Старухи плевали, дети бросали в меня камни. Удивляло, что семья не предприняла ни одной попытки вытащить меня. Как я узнал позже, отцу сказали, что я сбежал с дочерью альфы. Представляю, как он был зол. Как выяснилось, худшее ждало впереди.

С приближением полнолуния, я не мог найти себе места. Метался из угла в угол, как буйно помешанный. Когда диск луны показался полностью, тело охватил нестерпимый зуд. Кости выкручивало, мышцы стремительно набирали массу. Кожа стала растягиваться, готовая вот-вот треснуть по швам. Я потрогал своё лицо. Челюсти вытянулись в звериную пасть, клыки увеличились и заострились. Я вытер обильно текущую слюну и посмотрел на свои руки. Пальцы деформировались, ногтевые пластины утолщались и превращались в когти. От боли темнело в глазах. Я упал на четвереньки. Когда обращение закончилось, проснулась ярость. Я собрал последние силы и попытался выпрыгнуть из ямы. Выбраться удалось только с четвёр-

той попытки. Я устремился в лес. Меня преследовали. Стая гнала меня до самого города. Я очнулся голый на пороге своего дома.

В следующее полнолуние всё повторилось. Теперь, каждую полную луну я теряю контроль. Я обращаюсь в зверя.

ЧАСТЬ 2.

ГЛАВА 1.

Сэт.

Небольшая деревня под названием Лурд затерялась среди горного массива далеко от цивилизации. Здесь жила то ли целительница, то ли ясновидящая, по слухам настоящая ведьма. Я никогда не верил в колдунов, но в теперешнем положении привередничать не с руки. Сидя на полусгнившей скамейке перед покосившейся лачугой, я убрал руки в карманы худи и спрятал лицо в глубокий капюшон. Длинная вереница страждущих, терпеливо ждала своей очереди. Еще полгода назад я подумать не мог, что окажусь среди тех, над кем насмеялся.

Сэт Дван – когда-то баловень судьбы, а ныне отщепенец. Всего полгода назад я жил, как птаха небесная. Дизайнерские шмотки, эксклюзивные спорткары, яхты премиум класса, моё фото на обложках популярных журналов и конечно, самые красивые женщины. В свои двадцать пять я входил в десятку журнала «Форбс». Я смог не только сохранить капиталы покойных родителей, но и приумножить. Да еще не позволить младшему брату все эти капиталы разбазарить. Мы утопали в роскоши и славе.

Наша яхта встала в порту одного маленького курортного города. Естественно, Пой закатил вечеринку. Жаркие красотки и реки коллекционного шампанского под сеты модного диджея. Веселье было в самом разгаре, и Пой успел изрядно набраться. Он заметил совсем юную девушку, празднично шатающуюся вдоль пристани, и позвал на борт. Ясное дело зачем. И девица-то ни о чём, но в таком состоянии моего брата завела бы даже макака. После вялого пьяного флирта, Пой настойчиво пытался затащить деваху в каюту. Прикинув её возраст и поняв, что разборки с местными властями меня не прельщают, я вмешался.

– Пой, оставь её. Зачем тебе это страшилище?

Я взял Поя за плечи, развернул на сто восемьдесят градусов и толкнул в объятия грудастой блондинки в салатом бикини. Та моментально повисла у него на шее и пританцовывая увлекла за собой. Я схватил ранетку за руку и потащил к трапу. Она упиралась и злобно шипела. Дура. Если бы не влез, мой брат бы её оприходовал и глазом не моргнул. Я сунул ей денег и спровадил на берег. Она наградила меня полным ненависти взглядом и отправилась восвояси. Утром, когда мы отчалили, я снова увидел эту особу.

– Чего тебе? Еще денег? – раздраженно крикнул я.

Голова с похмелья гудела. Единственным желанием было поскорей принять горизонтальное положение. Рядом с ней возникла жирная бабка в мятом засаленном переднике. Девушка указала на меня пальцем, а потом на выползшего из каюты Поя.

– Чё за кипишь? – чураясь от яркого солнца спросил брат.

Я кивнул в сторону визитеров, прикидывая, во что мне выльется его последняя выходка. Судя по недоумению, отразившемуся на лице, он не помнил своей внезапной страсти. Старуха что-то крикнула, а потом смачно плюнула на борт яхты. Она резко развернулась на месте и зашагала прочь, волоча за собой девчонку. Та обернулась и скорчила жуткую гримасу достойную Дэмиена из фильма «Омен». Ненормальные. Хорошо, что я вовремя вмешался, иначе одним плевком мы бы не отделались.

Не успели мы отойти от берега, как яхта взорвалась. Самолетом нас доставили в больницу. Я получил сорок процентов ожога тела, Пой впал в кому.

Меня выпустили из клиники, а через пару дней на телефон брата пришло смс. Писал Пой. Я думал, что это чья-то злая шутка, но, когда услышал в трубке его голос, чуть дара речи не лишился. Я позвонил в больницу, но там сказали, что он по-прежнему в коме. Каким-то образом, душа Поя перекочевала в его мобильник.

Мои же дела пошли ещё хуже. Когда ожоги начали сходить, кожа на их месте стала покрываться серыми струпьями, постепенно завоевывая здоровые участки тела. Зараза поразила торс, ноги и частично руки (примерно до середины предплечья), перекинулась на лицо. Подбородок, левая щека и ухо покрывает уродливая чешуя. Временами кожа под ней начинает зудеть и гореть огнём, не спасают ни сильные препараты, ни алкоголь. Холодный душ облегчает боль, но ненадолго.

Все средства шли на лечение, но даже лучшие доктора оказались бессильны. Я впал в отчаяние. Обратился к нетрадиционной медицине. И мне повезло, если это можно назвать везением. Мне рассказали, что в горной деревне живёт знахарка, которая способна творить чудеса. И вот, я здесь, в надежде на чудо.

– Сэт? – раздался над ухом сухой женский голос.

Я поднял голову и встретился глазами с невысокой женщиной средних лет в старомодном длинном платье.

– Она вас ждет.

Я зашёл в темную избушку. Пришлось пригнуть голову, чтобы не ударится об дверную коробку. В нос ударил запах сухой травы и жженого воска. Время здесь не просто замерло, оно остановилось. Тусклый свет пробивался сквозь плотные занавески. Тяжелый стол, застеленный сероватой скатертью с незатейливой вышивкой. Огромная печь с осыпавшейся по углам побелкой.

– Садись, – громко сказала низенькая, сухая старушка.

Я сел за стол и по привычке положил перед собой телефон Поя.

– Уберите это, – сердито сказала женщина, которая меня привела.

– Пусть оставит, иди Ула, – скомандовала ясновидящая.

Старуха долго гремела посудой, перебирала какие-то корешки. Я начал терять терпение. Захотелось встать и уйти. Ведьма неожиданно обернулась и впилась в меня серыми выцветшими глазами.

– Это очень сильное заклятье. Чтобы снять его, понадобится не меньшая сила, а времени у тебя мало.

– И сколько?

– До кельтского нового года.

– И когда он?

– 31 октября. После Самхейна отменить его будет невозможно.

Ведьма сказала, что чары снимет только любовь. Настоящая, чистая и бескорыстная.

В довершении избранница сама должна меня поцеловать. В противном случае, я навсегда останусь монстром. А мой брат закончит свои дни на свалке сотовых телефонов. Где же я найду чистую и бескорыстную, да еще с таким лицом?

– И чего теперь делать? – вырвался из динамика голос брата.

– Клубы не вариант. Меня ни один фэйс контроль не пропустит, – ответил я.

– Сайт знакомств?

– Не думаю, что виртуальный поцелуй сработает.

– Может тебе в цирк уродов податься? – неожиданно предложил Пой.

– А тебя пристроим в салон подержанных телефонов.

– Помнишь, тебя приглашали участвовать в шоу, от которого ты отказался?

– Да, «Замуж за миллионера». Наше назовем «Замуж за прокаженного» и если не найдем мне девушку, то точно побьем все рейтинги.

– Бугага. Как смешно.

Я свернул с главной трассы и направил автомобиль по плохо освещенной, разбитой дороге. Сомбер находился всего в часе езды от большого города, но всё здесь хранило пережиток старины. Маленький город, где все друг друга знают в лицо. Красный замок, как горожане прозвали наше семейное гнездо из-за цвета кирпича и высоких башен, располагался на самой окраине. Я проехал вдоль реки, на берегу которой, стоял черный металлургический завод, окутанный поднимающимся над водой туманом. Из труб вырывалось голубоватое пламя озаряя сумеречное небо.

– Обожаю этот футуристический вид.

– Скорей постапокалиптический, – усмехнулся Пой из прикрепленного к торпеде мобильного.

К тому времени, как мы добрались, на улице совсем стемнело. Я остановил машину возле тяжелых кованых ворот и посмотрел в сторону трёхэтажного особняка.

– Странно, свет горит.

– Может, смотритель забыл? – предположил Пой.

По привычке я натянул капюшон и надвинул темные очки. Сунул Поя в карман и пошёл открывать ворота, те оказались не заперты. Я вернулся в машину, заехал на территорию и припарковался рядом с домом. Войдя внутрь, я обнаружил, что в жилище тепло. Смотритель предусмотрительно включил отопление перед моим приездом. А вот запах еды насторожил. Он решил приготовить мне ужин? Не похоже на старого, ворчливого Зеуса. Я прошёл холл и свернул в гостиную. Горящий камин напрочь выбил из колеи. Неужели этот прощельга пустил жильцов в моё отсутствие. Я застыл на месте, снял очки и обвёл взглядом комнату. Плазма на стене, стереосистема, журнальный столик, стеллажи с книгами, фотографиями в рамках и сувенирной лабудой. Вроде всё на своих местах. Я едва успел увернуться, когда из-за дивана на меня вылетело нечто, размахивая кочергой. Я отскочил назад, выставив перед собой руки.

– Воу! Тихо-тихо.

Нападавший замер, держа кочергу на вытянутых руках. Это оказалась девчонка. Молоденькая, около двадцати. Чёрные волосы собраны на затылке в небрежный пучок, карие глаза на пол-лица, в свете камина горящие каким-то неестественным магическим светом.

– Кто ты и что делаешь в моем доме? – спокойно спросил я, опуская руки.

– Это твой дом? Хвала всем святым, я-то подумала ты грабитель, – ответила она, не отпуская орудие.

– Так, давай сначала. Кто ты и как попала в мой дом?

– У меня временные трудности с жильем и деньгами, а на улице холодно. Я думала дом пустой, вот и влезла. Но я ничего не крада. Разве что взяла немного еды.

– Можешь опустить кочергу.

– Я сейчас соберу свои вещи и уйду.

– Хорошо, – кивнул я в ответ.

Она положила шуровку на пол и вытащила из-за дивана рюкзак. У меня в кармане затрещал мобильный. Я достал и посмотрел на дисплей: «Это девушка?!». Не успел я набрать в ответ «да», как мобильник заорал «In the shadow».

– Да, Пой.

– Ты с ума сошёл! Она – та, кто полюбит тебя и снимет проклятье!

– За шесть дней? Ты думаешь, в сказку попал?

– У нас нет времени тестировать другие варианты.

– А у нас есть другие варианты?

– На сарказм тоже нет времени.

– Ладно, Пой. Позже поговорим.

Она свернула спальник и яростно запихала его в рюкзак.

– Я включила отопление, в доме было холодно, – сказала гостья, когда я расстегнул куртку и бросил её на диван.

Понятно. Зеус не удосужился это сделать. Он и в дом-то вряд ли заходил в моё отсутствие.

– Куда ты пойдешь на ночь глядя?

Она закинула рюкзак на спину и пожалала плечами.

– Можешь остаться, но с тебя ужин.

– Ой! Я совсем забыла, – скинув рюкзак, она понеслась на кухню, едва не сбив меня с ног.

Пока мы молча ели, я поглядывал на лежащий рядом телефон. Тот в свою очередь наблюдал за мной через широкоугольную камеру. Гостья без зазрения совести пялилась на меня, пытаясь рассмотреть лицо. Я откинул длинную челку обнажив изуродованную часть.

– Ну спрашивай уже! – не сдержался я.

– Как тебя зовут?

Простой вопрос поверг меня в ступор. Обычно все спрашивают, что с лицом и насколько это заразно.

– Сэт.

– Ив, – быстро улыбнулась она и вернулась к приёму пищи.

«Сэт, что за выходка?! Теперь она надумает себе чёрт знает что», – маякнул Пой.

– Да, плевать! – в сердцах бросил я.

– Что? – Ив оторвалась от тарелки и ошарашено уставилась на меня.

– Я не тебе.

«Поздравляю!» – мигнула очередная смс. «Ты только что взял награду в номинации «придурок года». Я едва сдержался от комментария. Ещё не известно, кто из нас настоящий придурок.

– Пойдем, покажу, где будешь спать. Можешь, конечно, за диваном, но в кровати будет удобней.

Я устроил её в соседней комнате и отправился к себе. Сел на кровать и положил телефон на прикроватную тумбу.

– Девица, конечно, странная, – размышлял я вслух.

– Хоть симпатичная?

– Я бы прошёл и не заметил. Разве что глаза, попавшего в свет фар оленя.

– Буду звать её Бэмби, – пришла смс.

Я скинул кроссовки и растянулся на широкой кровати поверх одеяла, закинув руки за голову. Что-то мне подсказывало, что затея Поя нам выйдет боком. Впрочем, как и все его затеи.

ГЛАВА 2.

Сэт.

Утро разбудило мелким морсящим дождем, монотонно долбящим в стекло. Порывы ветра срывали с деревьев последнюю листву и раскидывали по двору. Я выбрался из-под одеяла, натянул спортивный костюм, сунул телефон в карман и спустился на кухню. Бэмби колдовала у плиты, жарила яйца. Она пританцовывала, виляя бедрами, обтянутыми узкими джинсами и что-то мурлыкала себе под нос.

– Доброе утро, – не сдержал улыбки я.

Она повернула голову и улыбнулась в ответ. На мгновения я даже перестал чувствовать себя ущербным.

– Я сейчас уйду, – заявила она, раскладывая еду по тарелкам.

– Куда пойдешь? Вломишься ещё к кому-нибудь? Может, сразу поселится в полицейском участке? – спросил я, садясь за стол и кладя перед собой мобильник.

На дисплее фэйспалмили три смайлика. Она сделала вид, что не услышала моего выпада. Поставила на стол тарелки, достала из шкафа вилки, села и с невозмутимым видом принялась есть. Я последовал её примеру. Завтрак протекал в тишине. Когда с ним было покончено, Ив собрала грязную посуду и сгрузила в раковину.

– Вот что. У меня полно свободного места. Можешь остаться, – решил сделать ход конём, пока она не принялась паковать вещи.

– А что взамен? – настороженно спросила она, намывая тарелки.

– Будешь помогать по хозяйству.

– Большое у тебя хозяйство? – обернувшись спросила она.

Прозвучало двусмысленно. Мобильник завибрировал и запрыгал по столу. Надо думать, пой сейчас дико угорает. Я прикрыл кулаком рот, чтобы скрыть улыбку. Ив сообразила, что сморозила что-то не то и покраснела.

– Я хотела спросить...

– Вся работу выполняет приходящая раз в неделю горничная, – перебил я, – тебе останется по мелочи. Подготовка и мытье посуды. Еда и крыша над головой за мой счёт.

– Ладно, – бросила она и отвернулась к раковине.

Всё же странная девица. Может пробить её по своим каналам?

– Как тебя зовут, ты сказала?

– Ив.

– Ив, а дальше?

– Просто Ив.

– Ну, тогда я просто Сэт.

Я оставил её на кухне и направился в гостиную. Её рюкзак валялся на полу, там, где она его вчера бросила. У неё должны быть с собой хоть какие-то документы. Помедлив пару минут, я подхватил его и присел на диван. В наружных карманах оказались только несколько мелких купюр и фантики от мятных конфет. Я взялся за молнию, чтобы заглянуть внутрь.

– Что ты делаешь? – раздался её голос рядом с моим ухом.

– Порядок навожу. Разбросала тут свои вещи.

– Пойду отнесу в свою комнату, – она выхватила рюкзак из моих рук и помчалась вверх.

Я опешил от неожиданности. Вряд ли она поверила, что я не намеревался копаться в её вещах, но не рассердилась. Уже хорошо. Пой прислал мне аплодирующий смайлик. Я достал ноут и расположился на журнальном столике. Проклятье проклятьем, а жить на что-то надо.

– Что ты делаешь?

Я повернул голову и увидел облокотившуюся на спинку дивана Ив. Как ей удается так тихо подкрадываться? Или у меня начались проблемы со слухом?

– Играю на бирже, – угрюмо ответил я.

Ив переместилась к плазме и стала изучать диски с фильмами. Искренне порадовался, что среди них нет порнушки. Она достала диск с видео игрой и повертела в руках.

– Это же «Теккен»! – она так обрадовалась, будто нашла золотой орех.

– Это моего брата, – не отрываясь от монитора бросил я.

– Где твой брат?

– В больнице.

– Можно я поиграю? – по-детски спросила она, хлопнув ресницами. Действительно Бэмби.

– Поиграй.

Она включила приставку и на экране пошла заставка. Часто вечерами мы с братом пили пиво и резались в видео игры. Мне было двадцать три, когда погибли родители, Пою девятнадцать. Я взял бразды правления фирмы в свои руки. Пой решил жить одним днём. Я думал о будущем. Пой наслаждался в настоящем. Я ощутил тоску по брату. Я закрыл ноутбук, достал второй джойстик сел на пол рядом с Ив.

– Давай покажу тебе класс.

– Я возьму ХваРана, – не раздумывая сказала она.

– Пой им всегда играет, – вздохнул я.

– Это твой брат?

– Да.

– Надеюсь, он поправится.

– И я надеюсь.

Я по обыкновению выбрал Дзина Кадзама, и мы начали батл. Ив так остервенело лупила по кнопкам, сопровождая азартными выкриками, словно на кону стояла её честь. Как ребёнок, честное слово. На экране загорелась красная надпись: «Хваран вин». Ив отложила джойстик и победоносно вскинула руки.

– Я тебя сделала. Можно личный вопрос?

– Задавай.

– Что с твоим лицом?

Я растерялся, не зная, как ей ответить.

– Врачи не знают, – уклончиво ответил я. – А как ты оказалась на улице?

– У меня возникли трения с отцом. Я училась в закрытой школе. Думала получу диплом, найду интересную работу, и начнется настоящая жизнь, но у отца оказались на меня другие планы. Я ушла из дома.

– И долго ты собираешься скитаться?

Она неопределенно повела плечами.

– А какая у тебя специальность?

Она на минуту зависла, словно пытаясь вспомнить.

– Графический дизайн.

– Слушай, есть у меня один сайт. Он, конечно, запущен, но может мы сможем его реанимировать.

– Пойду готовить обед.

Она вскочила с места и выбежала из комнаты. Странная реакция. Хотя, чему я удивляюсь. Дочка богатых родителей, сразу видно. Они оплатили дорогое обучение, а потом вдруг выяснилось, что ей это не подходит. Я тысячу раз слышал такое от Поя. «Это вообще не моя тема,» – заявил он после того, как его выперли из очередного учебного заведения.

За обедом мы почти не разговаривали, впрочем, как и за ужином. Ив пребывала в состоянии мрачной медитации. Все мои попытки выпросить о семье, она пресекала, давая односложные ответы. Единственное, что удалось вытащить, что у неё есть старший брат и младшая сестра. После ужина мы сразу разошлись по комнатам.

– Как наша Бэмби? – осведомился Пой.

– Наша?

– Хорошо твоя.

– Она не моя.

– Потому что ты не стараешься.

– И что же, по-твоему, я должен делать?

– Ты забыл, как охмурять женщин? Плохо дело, проклятье поразило не только тело, но и мозг.

Я не нашёлся, что ему ответить. Раньше и делать-то ничего не приходилось. Стоило только войти в комнату, девушки сами вешались.

– Устрой романтическое свидание, – напомнил о себе Пой.

– Я подумаю над этим.

– Есть у меня одна идея...

– Пой, давай спать.

Ив.

Я ворочалась в постели, мечтая поскорей погрузиться в сон. Чувствовалась усталость. Последние несколько дней выдались бурными на события, но мозг никак не хотел отключаться. До сих пор не верилось, что я пошла на отчаянный шаг и сбежала. Отец наверняка поднял на ноги всех своих церберов. Нужно было уехать дальше, но денег хватило только до ближайшего городка. В кафе я случайно услышала, что особняк на отшибе пустует уже пару лет, хозяева не думают возвращаться и продавать не собираются. Влезть в чужое жилище было рискованной затеей, но выбора у меня не оставалось. Найти нужный дом не составило труда. Дождавшись, когда стемнеет, я пролезла между толстых железных прутьев в заборе, нашла чёрный вход и с помощью заколки отперла нехитрый замок. Спасибо любимому брату за такой ценный навык. Нужно будет ему позвонить и узнать, как там обстановка.

Внутри меня встретили холод, мрак и тишина. Дом действительно долго пустовал. Об этом говорили запах пыли и сырости. Я достала карманный фонарик и пошла исследовать помещения. Устав бродить в потёмках, я включила свет. Я без труда справилась с системой отопления и направилась искать кухню. Нашла в кладовке нехитрый набор продуктов. Консервированные томаты и макароны отлично подойдут для пасты. Мысль о том, что я ночую в тепле, и скоро ждёт сытный ужин, придали уверенности. Пока еда готовилась, я остановилась в гостиной, заключив, что на диване будет удобно. Вытащив из рюкзака спальный мешок и собираясь его расстелить, я услышала звук открывающейся входной двери.

Мне повезло, что Сэт не вызвал полицию, не выставил на улицу, разрешил остаться и не лез с расспросами. Он произвёл на меня странное впечатление. Всё время молчал и не выпускал из рук телефон. Возможно, это из-за брата. Мне очень хотелось узнать, что с ним, но показалось бестактным совать нос не в своё дело. К тому же, наверняка возникли бы вопросы обо мне, а рассказывать о себе не хотелось. Да и что я ему скажу. Моя мать – ведьма. Отец – демон. Сестра может видеть то, что скрыто. Брат – магнето. Моя история вовсе ни о чём. Большую часть жизни я провела в пансионате при закрытой школе. Вернулась к родителям только два года назад. У меня даже способностей нет. Я могу обрести дар, но для этого нужно выйти замуж, до того, как мне стукнет двадцать один. Дар – конечно здорово, но вступать в брак ради этого я не готова. Женитьба по расчету меня не устраивает. Пример перед глазами.

Мои родители. Они вроде как счастливы, но каждый сам по себе. Они и к нам, своим детям, относятся как акциям разной степени ценности. Мои сейчас резко поднялись.

ГЛАВА 3.

Сэт.

Я полночи не мог уснуть. Задремать удалось только под утро. Казалось, под кожу запустили рой насекомых, которые елозили крошечными лапками, вызывая нестерпимый зуд. Полчаса под душем немного умирил этот безумный твист. Часы показывали 11 утра. На три часа позже, чем обычно я встаю. «Ив заходила», – пришло смс от Поя. Я застал её на кухне. Она сидела за столом и размешивала ложкой чай.

– Не хотела тебя будить. Сейчас приготовлю завтрак.

– Сиди, я сам.

Я открыл холодильник и тут же закрыл. Вчерашние макароны и яйца. Я заварил кофе и сел напротив. Нужно будет заказать продукты.

– Какие планы? – неожиданно спросила Ив.

– Хотел поработать. А что?

– Можно я возьму твою машину, съезжу в город?

«Скажи Нет!» – моментально написал Пой.

– Можно поинтересоваться зачем?

– Поищу работу. И жильё.

– А это чем не устраивает?

– Не хочу тебе мешать.

– Ты мне не мешаешь.

– Так можно?

– Бери.

– Спасибо, – она вскочила, чмокнула меня в щеку и усвистала.

– Ключи в зажигании, – растерянно крикнул я ей в спину.

– Ну и зачем ты её отпусти? – вырвалось из динамика телефона.

– Она же не пленница.

– Всё, ускакала наша Бэмби в свой волшебный лес. А на неё была вся ставка.

– Пой, сколько раз повторять, скачки это не твоё.

– А чувство юмора не твоё, – огрызнулся брат.

Ив.

Я вырулила за ворота, включила вторую скорость и поехала в центр. Нужно было найти телефон-автомат и позвонить домой, разведать обстановку. Завидев на углу красную будку, я припарковалась и направилась к ней. Дрожащими руками набрала номер и стала ждать ответа.

– Пронто, – раздался бархатный голос на том конце.

– Привет, Тай.

– Привет, сестрёнка. Ну ты и устроила. Отец в бешенстве, мать в истерике, Кванз в шоке. Только Мэй в вечной нирване.

– Она ничего им не сказала?

– Насколько я знаю, нет. Говорит, ничего не видела, ничего не ведает. Но ты ведь знаешь, её может накрыть в любой момент. Думаю, спрашивать, где ты бесполезно.

– Я и так рискую, звоня тебе.

– Но я-то – могила.

– Всё равно, звонить тебе на сотовый слишком опасно. Помнишь телефон-автомат у торгового центра «Астэрис»?

– Да.

– Свяжемся во вторник. Я наберу в два.

– Ок. Береги себя.

– Буду.

Я положила трубку на рычаг и вернулась в машину. Руки тряслись. Я сделала три глубоких вдоха, чтобы восстановить дыхание. Моя сестра – поисковик. И хоть она ещё не научилась контролировать свои ведения, отыскать меня, ей не составит труда. В детстве, когда мы играли в прятки, она всегда безошибочно определяла моё местоположение. Она знала, где я. Меня до сих пор не нашли, просто потому что Мэй не задали правильный вопрос. Она умеет обходить словесные ловушки, увиливать и отмалчиваться, но, если отец сформулирует точно, она ему не солжет. Никто не может солгать Эйсону Керберосу. Ладно. Пока всё идёт хорошо. Мне всего-то и нужно – выиграть время. Четыре дня, не считая сегодняшнего. Немного успокоившись, я завела мотор и поехала обратно. Не хотелось заставлять Сэта беспокоиться. Он хоть и чудик, но не плохой. И очень одинокий, и несчастный...

Сэт.

Весь день я провел, как на иголках, чесотка сводила с ума. Ив куда-то запропастилась. Не то чтобы я питал надежды на её счет, просто она единственная, чьё общество меня не напрягало. Ив не замечала моего уродства. Не спрашивала заразно ли это. Не изображала сочувствия. Не боялась ко мне прикоснуться. Я потер ладонью щеку, куда она поцеловала. Это было так искренне. Я поплыл.

Ив вернулась под вечер с пакетом из местной забегаловки. Я был полон решимости устроить ей головомойку, но она улыбнулась, и мой запал сдулся.

– Ты не против фаст фуда? Мне лень готовить.

– Сказала бы, я бы заказал.

Мы расположились в гостиной. Смотрели детективный сериал и ели бургеры.

– Я не знал, что местные бургеры такие вкусные.

– Не такие вкусные, как в Кинг Бургер. Тайлер часто водил меня в «Астэрис» – это торговый центр. Там полно ресторанов быстрого питания, но Кинг Бургер лучший. А ещё у них вкусное мороженое.

– Тайлер – твой парень? – осторожно спросил я.

– Он мой брат. У меня нет парня. А у тебя есть девушка?

Я подумал, что она издевается, но глядя в большие, наивные глаза, понял, что нет.

– С моим лицом найти девушку не так просто.

– И ты решил спрятаться в четырех стенах, – заключила она. – А если тебя не вылечат, так и просидишь всю жизнь взаперти?

– А ты бы связала свою жизнь с чудовищем? – после этих слов телефон в кармане бешено завибрировал.

Она накрыла мою ладонь своей, заглянула в глаза, выдохнула, собираясь сказать что-то важное. Не успела. Я сполз на пол и согнулся пополам. Тело словно засунули в микроволновку. Зуд под кожей перерос в жжение, как если бы меня кинули в муравейник. Я сжал челюсти, чтобы не заорать.

– Сэт, что с тобой? Вызвать скорую?

– Тебе лучше уйти, – сквозь зубы процедил я.

– Я могу помочь.

– Не можешь.

– Я не уйду. Говори, что делать.

Я поразился, сколько твёрдости было в её голосе.

– Помоги добраться до ванны, – сдался я.

Она помогла мне встать и подняться по лестнице. Я швырнул телефон на кровать, краем глаза заметив поток смс от Поя. Опираясь на Ив, я доковылял до ванны и кое-как в неё сел.

– Включи холодную воду и уходи, – прошипел я.

– Раздеваться не будешь?

– Тебе лучше этого не видеть.

Ив закатила глаза и засучила рукава. Я обратил внимание на три белесых шрама «украшающих» предплечье, похожие на рубцы от острых когтей. Ив стащила мой свитер. Я был не в состоянии с ней пререкаться. Я приготовился увидеть в её глазах всё: ужас, отвращение, брезгливость, удивление. Но не уловил ни единой эмоции. Poker фэйс. Она сняла лейку и принялась поливать меня ледяной водой.

После холодного душа колотил озноб. Тело не слушалось, будто было набито поролоном. Не без поддержки Ив, я дошел до кровати и скинул мокрую одежду. Было плевать, потому что самое страшное она уже увидела. Я забрался под одеяло и закрыл глаза. Она устроилась рядом и провела рукой по мокрым волосам, напевая что-то похожее на колыбельную. Я не стал её прогонять. Не было ни сил, ни желания.

ГЛАВА 4.

Сэт.

Я проснулся на рассвете. На экране мобильного горел храпящий смайлик. Я надел спортивный костюм и решил совершить пробежку. Стараясь не шуметь, заглянул в комнату Ив. Бэмби крепко спала, укрывшись с головой. Она заворочалась, из-под одеяла вынырнула тёмная макушка. Я аккуратно затворил дверь, спустился по лестнице и шагнул за порог. Легкий иней, покрывающий пожелтевшую траву, словно проседь, напомнил о приближающейся зиме. Я вышел за ворота и пустился вдоль реки. Легкий мороз приятно покалывал кожу, а встречный ветер развеивал туман в голове. Я никогда не верил в судьбу, но появление Ив в моей жизни заставляло думать иначе. Если бы не проклятье, мы бы не встретились. Я бы не узнал, что существует такая удивительная девушка. Ерунда, что я ничего о ней не знаю. Мы здорово ладим, и, мне кажется, у нас может что-то получиться. Дело даже не в проклятье. Конечно, меня беспокоит Пой. Беспокоит, что его это не парит. Он умудряется находить плюсы даже в своём теперешнем состоянии. Я поймал себя на мысли, что хочу поделиться своими переживаниями с Ив. Интересно, что она почувствовала, увидев меня во всей красе. Я готов был поклясться, что её и след простынет, но вернувшись, я услышал весело щебечущую с кем-то на кухне.

– Это Пой, – виновато потупилась она, протягивая мобилу. – Я поднялась позвать тебя к завтраку, а тут твой брат позвонил.

– Здорово брат. Ты ешь, я сейчас. – я скрылся в гостиной, плотно закрыв стеклянную дверь. – И о чём болтали?

– О тебе. Она считает тебя милым, – усмехнулся Пой.

– Она тоже очень милая, и добрая, и веселая.

– Кто-то влюбился? Может нужно сказать ей об этом?

– Жду подходящего момента.

– Подходящий момент может и не наступить. А у нас цейтнот, забыл? Самхейн близко.

– Через два дня. Думаешь стоит сказать ей про проклятье?

– Давно пора!

Я вернулся на кухню. Ив не притронулась к завтраку, дожидаясь меня. Я сел за стол и посмотрел в свою тарелку.

– Опять яйца? – скривился я.

– Я могу купить что-то другое, если дашь денег.

– Я закажу, нам привезут. Есть пожелания?

Она равнодушно пожала плечами.

– Тебе готовить.

– Закажи пиццу. И колу.

Она напомнила Поя. Не удивительно, они примерно одного возраста.

– А из нормальной еды?

Снова этот жим плечиками. Она не спеша принялась за еду. Вчерашнее происшествие сделало этот момент неловким. Нужно было что-то сказать, но я не мог подобрать слова. Первый раз за долгое время, я не стал доставать Поя из кармана. Ив смотрела куда угодно, только не на меня. От этого становилось ещё омерзительней. Я быстро закончил завтрак и поспешил убраться с кухни.

– Спасибо, – бросил я через плечо.

– Всегда пожалуйста, – послышался ответ.

Я тупо созерцал экран ноутбука и пытался сосредоточиться на работе. Ничего не вышло. Память настойчиво возвращала к вчерашнему вечеру. Я накрутил себя до такой степени, что не заметил, как Ив устроилась рядом.

– Как Пой? Судя по голосу, он чувствует себя хорошо.

– Он всегда хорохорится, даже на больничной койке.

Она взяла мою руку, внимательно изучая кисть. Чешуя перекинулась на запястье. Я едва сдержался, чтобы не отдернуть руку, но у неё такие теплые и мягкие пальцы.

– Это какая-то порча, – деловито произнесла она.

– Ты разбираешься в этом?

– Нет, но знаю того, кто разбирается. Я позвоню.

Ив схватила телефон Поя и набрала номер.

– Мам это я... Со мной всё в порядке... точно. Тут одному моему другу нужна помощь...

Хороший друг. Я включу громкую связь. Сэт сам расскажет.

– Ну, я попал в аварию – начал я.

Я рассказал с того момента, как взорвалась яхта, но не стал упоминать о визите к ясно-видящей.

– Это не порча, – после паузы ответила женщина. – Это скорей кара. Вы расплачиваетесь за проступок. Возможно, кого-то из родственников...

– Это Ева? – раздался мужской голос на заднем плане.

– По работе... – бросила женщина в сторону.

– Да, – прогремел мужчина в трубку.

Ив сжалась и посмотрела полными ужаса глазами.

– Так, что со мной? Сможете помочь? – вмешался я.

– Минуту, – бросил он, возвращая трубку женщине.

– Я сказала бы больше, но мне нужно видеть вас лично.

– Это невозможно, – Ив нажала отбой. – Жаль, что не вышло, – вымученно улыбнулась она.

– Ив, ничего не хочешь рассказать?

– Всё так сложно...

– Начни с простого.

– У мамы дар. Думаю, она смогла бы помочь. Но я не могу отвезти тебя к ней. Сейчас не могу. И одного не могу отправить. Они выйдут на меня через тебя. У меня очень... строгий отец. Он хочет вернуть меня домой. Первого ноября мне исполнится двадцать один и тогда... я тебя отвезу, обещаю.

– Ты чья дочь?

– Очень влиятельного в узких кругах... человека.

– Сложно, запутанно и непонятно, – заключил я.

– Не нужно было звонить. Они вычислят номер.

– Номер зарегистрирован на брата. А он, как ты знаешь в больнице. Здесь тебя не найдут. Да кто их на порог пустит? Это частная собственность.

– Ты не знаешь моего отца.

– А ты не знаешь меня.

– Мне повезло, что я тебя встретила, – Ив придвинулась ближе и положила голову мне на плечо.

Кому из нас повезло еще большей вопрос.

Ив.

Зря я позвонила. Мама, конечно, не скажет, если папа не прижмёт. А он умеет, видит всех насквозь. Брат, один из немногих, кто может ему противостоять. Тайлер, с его колоссальной харизмой, может очаровать кого угодно, заморочить, заставить делать, всё что скажет. И ни у кого даже мысли не возникнет, что все его действия – исполнении чужой воли. Тай и с отцом такое пытается проделывать, но тщетно. До Эйсона Кербероса ему далеко. До сегодняшнего дня я считала, что способности – это ненужное бремя. Тай свои использует в эгоистичных целях. Мэй из-за своих видений теряет связь с реальностью. Мама помогает только тем, кто в состоянии за это заплатить. Мне всегда казалось, что я родилась не в той семье. Но теперь, кажется, поняла. Моя встреча с Сэтом не случайна. Я могу ему помочь, нужно только выждать подходящий момент. Вчера ему было очень больно, хоть он и старался этого не показывать. Бедный Сэт.

Он задумчиво разглядывал какие-то таблицы. Я прислонилась щекой к его плечу и почувствовала, как напряглись под кофтой мышцы. Воспоминание живо подкинуло вид его обнаженного тела. Даже под чешуёй оно выглядело атлетичным и подтянутым. Щеки моментально вспыхнули.

– Если тебе скучно, можешь заняться моим сайтом, – вывел из раздумий голос Сэта.

– Я в этом ничего не понимаю.

– Как же школа графического дизайна?

– Я её не закончила, – нехотя призналась я.

– Не пошло? – усмехнулся он.

Я только кивнула. Не хотела говорить, что отец запретил. Когда он узнал, что я забрала документы с юридического факультета и поступила на графический дизайн, как с цепи сорвался. «Моя дочь не будет заниматься глупостями!»

– Но ты не отчаивайся, в стране полно учебных заведений. Обязательно подберешь, что понравится.

– А тебе нравятся все эти таблицы и графики?

– Скорее да, чем нет.

Я посмотрела на его сосредоточенное лицо. Мне вдруг захотелось его нарисовать. Наполовину человек, наполовину ящерица. Образы в голове стали такими яркими, что так и просились на бумагу. Я вскочила с дивана и понеслась в свою комнату.

– Ив, ты в порядке?

– В полном!

ГЛАВА 5.

Сэт.

– Сэт просыпайся!

Я продрал глаза и увидел восторженное лицо Ив. Мы вчера почти не виделись. Она полдня провела в своей комнате. На мои попытки узнать всё ли хорошо, доносилось односложное «угу». Ив так резко убежала. Я подумал, что ненароком её обидел. Оставленную под дверью пиццу правда забрала.

– Что случилось? – насторожился я.

– Снег пошёл, – с придыханием сказала она, словно это было чудом.

– Скоро зима.

– Пойдем в город погуляем?

– Ив, посмотри на меня. Только народ распугаю.

– Замотаем тебя шарфом, никто и внимания не обратит. Купим бургеров. Тебе же они понравились.

– Ладно. Дай мне пять минут.

Она спрыгнула с кровати и скрылась за дверью. Телефон Поя разразился фанфарами. На экране возникла череда фейерверков. Когда я спустился, Ив стояла в холле полностью одетая, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

– Даже кофе не попьем? – удивился я.

– Попьем в городе.

Едва я нацепил куртку, Бэмби схватила меня за рукав и потащила на улицу. Крупные, пушистые снежинки засыпали лужайку, деревья и особняк, делая пейзаж похожим на сказку. Мы сели в машину и поехали в центр.

Я припарковался у местного бистро.

– Возьми нам кофе, – Ив улыбнулась.

Я кивнул, накинул капюшон и натянул шарф до самых глаз. Я зашел в теплую маленькую кофейню и взял два стаканчика кофе. Посетителей было немного, но мне казалось, что все таращатся в мою сторону, как если бы увидели Сэра Кристмаса. Я расплатился и вышел на улицу. Ив вылезла из машины и выводила на заснеженном капоте замысловатые узоры.

– Две минуты позора и вуа-ля, твой кофе.

– Брось, ты отлично выглядишь, – возразила Ив, забираю у меня ароматный горячий напиток.

– Мы с тобой, как красавица и чудовище.

Её глаза вдруг заискрились, словно в них отразился салют.

– Я кое-что придумала, только не смейся.

– Не буду.

– Я, кажется, знаю, чем хочу заниматься.

– И чем же?

– Рисовать комиксы.

– Не вижу ничего смешного. И про что они будут.

– Это будут новые версии старых сказок. Красная шапочка, Белоснежка, Красавица и Чудовище и всё в этом роде.

– По-моему идея отличная.

– Только мне нужен герой. Не против, если ты станешь одним из них?

– Мадам, я к вашим услугам, – я театрально снял воображаемую шляпу и помахал ей в воздухе. – Тебе не придется уезжать. Сможешь жить у меня сколько захочешь. Мне нравится твоя компания.

Мы стояли друг напротив друга и молчали. Шарф сполз с лица. Ив загадочно улыбалась. Сейчас я ей всё скажу. И будь что будет.

– Мне нужно позвонить, – неожиданно вспомнила она.

Если она сейчас уйдет, я никогда не соберусь с духом. Я взял её за руку и притянул к себе.

– Ив, мне нужно тебе кое в чем признаться.

– Так вот, как проводит время моя невеста накануне свадьбы, – раздался грубый мужской голос.

Мы синхронно обернулись.

– Кванз? – взвизгнула Ив.

– Невеста? – вырвалось у меня.

Рядом вырос огромный накаченный парень с лицом «об дороге не убьешь». Недалеко с припаркованным черным внедорожником нарисовались пара таких же крепких ребят.

Ну вот приплыли! Смена правил посреди игры. Как только начинаешь выигрывать у судьбы в карты, она достает шахматы.

– Ева, позволь мне кое-что рассказать о твоём друге, – не дав нам опомниться начал Кванз. – На нем проклятье. Но тебе это уже известно. А знаешь, как он его получил? Он и его брат решили надругаться над малолеткой.

– Это не правда! – вскипел я.

– Будешь отрицать, что твой брат пытался совратить несовершеннолетнюю?

– Не буду, – угрюмо ответил я. – Но я не дал этому случиться.

– И тебя за это щедро отблагодарили, наслав проклятье. Ева, а ты знаешь, чтобы его снять нужно, чтобы его полюбила юная, невинная девушка, прям как ты. Он забыл упомянуть?

– Сэт, ты всё это время знал? – её голос прозвучал приглушенно.

– Да, но...

– Сэт Дван. Миллионер и бабник. – Кванз протянул ей журнал, где я на обложке обнимал дух знойных красоток. – Ева, он использовал тебя.

– Ив, это не так.

– Ева, едем домой. Все так по тебе соскучились.

Он взял Ив под руку и повёл к машине. Она даже не обернувшись. Даже не дала ничего объяснить. Стоп. Я бы тоже хотел, чтобы мне объяснили, что за жених. К тому времени как я опомнился, они уже уехали в неизвестном направлении. В кармане на всю улицу надрылся мобильный.

Ив.

Я забралась на заднее сиденье и уставилась в окно, провожая взглядом застывший силуэт Сэта. Меня переполняла обида. Он с самого начала знал, что с ним. Знал и не сказал. Даже после разговора с моей матерью. Почему? Но я ведь тоже о многом умолчала. Я вздохнула и принялась листать журнал. Раскрой мы карты с самого начала, всё могло бы сложиться иначе. Я скосила взгляд на сидящего рядом Кванза. Уператься было бессмысленно. Он в любом случае меня бы забрал. Или по доброй воле или в багажнике. К тому же не хотела, чтобы Сэт пострадал. Я перелистнула страницу и наткнулась на статью о нём.

– Красавчик, не то что сейчас, – ухмыльнулся Кванз.

Я свернула журнал трубочкой и положила на колени.

– Как ты меня нашёл?

– Насторожил странный звонок твоей матери от некого Сэта. Пришлось спросить у Мэй. Она, конечно, долго юлила и уводила в сторону. Но стоило спросить, связан ли он с тобой, тут же раскололась.

Могла бы и не спрашивать. Я отвернулась, разглядывая проплывающий пейзаж.

– Ну не дуйся. Скоро мы поженимся, будем жить долго и возможно счастливо.

– И не мечтай! – огрызнулась я.

– Думаешь у тебя есть выбор? Дело не только в твоём даре. Твоему отцу нужен преемник. Тайлер не подходит. Кто доверит управление тому, чья жизнь зависит от лунного цикла. Недоделанный оборотень не сможет удержать клан.

– А ты сможешь?

– Во мне течёт кровь демона.

– В Тайлере её больше, и он не виноват, что его укусили.

– Если бы у него было достаточно мозгов, он бы не связался с дочерью альфы.

Всю дорогу мы ехали молча. Едва машина притормозила у моего дома, я выскочила и забежала внутрь. В прихожей меня встретила Мэй.

– Привет Ив, – сестра виновато опустила глаза. – Я не хотела...

– Я знаю, пойду к себе.

Оказавшись у себя в комнате, я швырнула журнал на кровать и посмотрела в окно. Снег сыпал крупными хлопьями, делая мир вокруг похожим на сувенирный стеклянный шар. Как там Сэт? Я уже не злилась на него. Он мне действительно понравился. И брат у него забавный. Не верю, что они могли кого-то обидеть. Если я уговорю маму ему помочь... Дверь хлопнула, и я обернулась.

– Привет, беглянка, – Тай плюхнулся на кровать и с интересом посмотрел на улыбающегося с обложки Сэта.

– Зачётный мужик.

– Ну, сейчас он выглядит немного иначе...

– Тебя это беспокоит?

– Не особо.

– Скажи, ты действительно собралась за Кванза?

– У меня по крайней мере будет дар.

– Он тебе нужен?

– Почему нет.

– Больше, чем Сэт Дван?

– Тай, если бы ты мог вернуть время назад, ты бы сделал то, что сделал?

– А как ещё бы я отвертелся от папочкиного наследства? – отшутился он, но в глазах отразилась боль.

– Не хочешь быть главой клана?

– Ну нафиг, – его улыбка стала похожа на звериный оскал.

– Сегодня полнолуние, – вспомнила я.

– Пойду зверя прогуляю, – он спрыгнул с кровати и скрылся за дверью, прихватив журнал.

Когда я вернулась из колледжа несколько месяцев назад, мне сказали, что Тайлер болен. Никто не удосужился объяснить, что случилось с моим братом. Родители отмалчивались, только Мэй обрисовала ситуацию в общих чертах. Она проговорила, что его держат в подвале. Я застала Тая, когда он начал обращаться. Мне стало страшно, но бросить его в такой момент я не могла. Он бы меня не бросил. Тай всегда был упёртым. Он никогда никого не слушал и считал, что сам в праве распоряжаться своей жизнью. Я тоже хочу строить своё будущее сама.

Я застала отца в кабинете. Решила не тянуть кота за хвост и начала прям с порога.

- Пап, я не хочу замуж за Кванза.
- Он же тебе нравился?
- А теперь не нравится. Он самовлюбленный болван.
- Выбирай выражения. Нравится, не нравится, свадьба состоится. Завтра.
- Завтра?! Я люблю другого.
- Человека?
- Мама тоже человек.
- Именно поэтому, ты должна выйти замуж за Кванза. А мне нужен преемник.
- А как же Тайлер? – предприняла я очередную попытку, зная ответ заранее.
- Тайлер? Забыла, что он сделал? Какое оскорбление нанёс оборотням?
- Они нанесли не меньшее оскорбление, сотворив с ним такое.
- Скажи спасибо, что твой брат жив.
- Господин Керберос, – заглянула взволнованная горничная, – Тайлер ушёл.
- Побегает и вернется. Нужно готовиться к свадьбе, – отец повернулся ко мне. – Разговор

окончен.

Я вернулась к себе. Отца я не убедила. Может поговорить с Кванзем? Дохлый номер, тот спит и видит, как войдет в нашу семью. Маму убеждать бесполезно, она будет делать так, как велит отец. Нужно что-нибудь придумать. Жаль Тайлер ушёл, он бы обязательно нашёл выход. Может устроить серию обмороков у алтаря?

- Можно к тебе?

Из-за приоткрытой двери показалась темная голова сестры.

- Конечно, заходи.

– Предсвадебный мандраж? – она присела на кровать и погладила меня по руке.

- Мэй, даже не начинай.

– Я бы на твоём месте не переживала. Всё будет, как будет.

- Что ты видела? – я вцепилась ей в руку, наблюдая как разгорается и гаснет хитрый

огонёк в карих глазах.

Она приложила палец к губам. Её лицо стало серьезным.

- Хотела пожелать тебе счастья, – шёпотом сказала она и вышла.

Что видела Мэй? Если такая секретность, значит отцу не понравится. Мандраж перерос в панику.

Сэт.

Я сидел в гостиной и прокручивал в голове произошедшее. Экран телефона то и дело вспыхивал.

- Так и будешь сидеть? Пора уже что-то сделать! – выкрикнул Пой.

– Я не знаю, куда он её увез.

– Зато её маман наверняка знает. Ив же звонила ей. Сейчас поищу в памяти. Вот нашел, набираю!

- Подожди, что я скажу? Что хочу отбить чужую невесту?

– Скажешь, что приедешь поговорить насчёт порчи...

– Алло.

– Здравствуйте. Это Сэт, возможно вы меня не помните...

– Отлично помню.

– Я хотел приехать...

– Записывайте адрес.

Я подъехал к многоэтажному строению и достал листок с адресом. Не похоже на ведьмино логово. Обогнув здание, я зашел внутрь. Я попал в просторный холл с большим аквариумом, кожаным диваном и стойкой, за которой никого не было.

– Сэт? – раздался за спиной мелодичный женский голос.

Я обернулся. На меня смотрела красивая, стройная женщина. Невозможно определить её возраст, ей с легкостью можно дать не больше 30. Темные волосы были аккуратно уложены в пучок. Строгий деловой костюм, туфли на низком каблуке и очки выдавали в ней скорей учителя или социального работника нежели ведьму.

Я прошёл в кабинет. Интерьер меня снова удивил. Никаким хрустальных шаров, свечей в старинных канделябрах и прочей ведьмовской атрибутики. Стол, современный ноутбук. Полка с книгами, часть из них по праву, часть по психологии.

– Что ж теперь я вижу, – нарушила молчание она, – но ты и сам всё знаешь. Так зачем ты приехал?

– Я здесь из-за Ив...

– Ева необычная девушка. В ней течёт кровь древних. Каждый из моих детей родился с даром. Но дар Евы так и не проснулся. Для этого ей нужно выйти замуж до того, как ей исполнится двадцать один, то есть до первого ноября. Отец подобрал ей мужа. В его венах тоже течёт кровь древних. Они подходят друг другу.

– Возможно, вы посчитаете меня не лучше парой для неё, но... Я люблю вашу дочь. И дело не в проклятье...

– Не нужно меня в этом убеждать, – снисходительно сказала мать Ив, – тем более, это не имеет значение. Завтра Ева выйдет замуж. А ты, если действительно любишь, отпустишь её. Так будет лучше для всех.

Я понял, что она не собирается мне помогать и поспешил убраться. Но всё же решил задать ещё один вопрос. Я положил на стол мобильный.

– Что вы скажете об этом.

Она сняла очки и взяла телефон в руки. Тот завибрировал. Она закрыла глаза и просто-яла так минуты две. Видно было, как они дрожат под сомкнутыми веками. Она резко их распахнула, словно вынырнула из глубины.

– Ничего хорошего, – она вновь надела очки и протянула телефон обратно. – Чем дольше его душа находится вне тела, тем сложнее вернуть её обратно. Даже если ты вернёшь себе свой облик, твоему брату это не поможет.

– Что ж спасибо и на этом, – я убрал тел в карман и вышел из кабинета.

Я вернулся полностью разбитым.

– Ну что дождался подходящего момента? – съехидничал Пой.

Я загнал машину, закрыл ворота и вошёл в дом. Не успел захлопнуть входную дверь, как на меня вылетела здоровенная чёрная псина. Я медленно попятился назад, сжимая в руках мобильник. Пес следовал за мной, цокая по паркету длинными когтями. Его оскал напоминал ухмылку. Шерсть в холке встала дыбом.

– Хороший пёсик, хороший, – тихо приговаривал я.

Я рванул вперед по коридору и метнулся в гостиную. Зверь погнался следом. Дождавшись, когда он забежит внутрь, я выскользнул из комнаты и плотно закрыл дверь.

– Чёрт! Откуда он взялся?

– Что будем делать? – озабочено спросил Пой.

– С собакой?

– С тобой и с Ив.

– Ты же слышал, поцелуй не решит всех проблем.

– Да, плевать вообще. Я за тебя переживаю.

– В любом случае, сегодня мы ничего не решим.

- А завтра Ив выйдет замуж.
- Тем более, зачем ей я.
- Я тебя уговариваю, будто мне больше всех надо.
- Если для неё так будет лучше...
- Ну ок. Только не вздумай потом причитать, какой ты несчастный. Слабак! – обиделся Пой и отключился.

ГЛАВА 6

Сэт.

Дурная псина выла всю ночь и заткнулась только под утро. Я спустился вниз, попутно набирая номер службы по контролю за животными. Какого же было моё удивление, когда вместо собаки на диване спал абсолютно голый парень.

– Чё за фигня?! – вырвалось у меня.

– Дай глянуть, мне тоже интересно, – встрепенулся Пой.

Когда я повернул камеру телефона, парень открыл глаза.

– Ты, блин, что ли извращенец? – он сел и прикрыл причинное место подушкой.

– То же самое я у тебя хотел спросить, – растерянно бросил я, убирая телефон в карман брюк. – На, накинь, – я стянул толстовку и кинул ему. – Не бойся, не заразный, – усмехнулся я, видя, как он пялится на мое тело.

– Я знаю. Проклятье и всё такое, – буркнул он, надевая кофту.

– Ладно, давай сначала. Кто ты? Как сюда попал? И почему в таком виде.

– Меня зовут Тайлер. Я брат Евы. Ты вчера сам меня впустил.

– Стоп. Здесь был пёс.

– Во-первых. Это был волк, – поправил Тайлер. – Во-вторых. Это был я.

– Ты что, оборотень? – спросил я, понимая, как бредово это звучит.

– Временами.

– Охренеть, – завопил Пой.

– А там у тебя кто? Фея Динь-Динь?

Я присел рядом с ним и положил телефон на стол.

– Привет, я Пой, – на экране появился машущий рукой смайлик.

– Тебя кто покусал? Телефонная будка?

– Бугага. Умираю, как смешно, – огрызнулся Пой.

Тайлер надевал одолженные у меня вещи, попутно разглядывая.

– Прости дружище, ну ты и чудище. И что моя сестра в тебе нашла?

– И это мне говорит парень, который превращается в волка.

– Ну, знаешь, я не по своей воле.

– Так я тоже не по фану! – завёлся я.

– Ребята, брейк. Мы теряем время, – вставил свой четвертак Пой.

– Твой высокотехнологичный брат прав, если хочешь сорвать свадьбу, надо выдвигаться.

Я пустил Тайлера за руль, сам сел рядом и зафиксировал телефон на торпеде.

– Так какой план? – поинтересовался Пой.

– Забираете Ив и счастливые сваливаете в закат.

– Если она не согласится? – спросил я.

Тайлер показал игру бровями, экран телефона бьющийся о кирпичную стену смайлик.

– А если родственники будут против? – выдал очередную глупость я.

Тай наградил меня таким взглядом. Я и сам понял, что проявляю малодушие.

– Свою сестру я знаю. Она тот ещё толстолобик. Когда я начал обращать меня заперли в подвале. Я не хотел никого покалечить, поэтому предпочёл временную изоляцию. Ева как раз вернулась и ничего не знала о смене моей ипостаси. Помню, как несмотря на протесты родных, она ворвалась в подвал и закрылась вместе со мной. Я пытался её выставить. Ни в какую. В итоге она просидела со мной сутки. Обнимала, гладила по голове, успокаивала. Каким-то образом ей удалось утихомирить моего зверя. Когда пришёл в себя, моя голова лежала у неё на

коленях. Она спала сидя на полу прислонившись к стене. Рука была перебинтована остатком моей разорванной футболки. В процессе перерождения, я сильно повредил ей руку. Мне было так стыдно. До сих пор стыдно. А единственное, что она сказала, когда открыла глаза: «Блин, Тай, так есть хочется».

Мы остановились в фурлонге от серой невзрачной часовни. Внутри было темно и душно. Горели свечи. От резкого запаха ладана запершило в горле. Тайлер затолкал меня внутрь и уволок за широкую колонну. Происходящее больше напоминало черную мессу. Стоя на возвышении возле алтаря, мужчина в черном балахоне произносил речь на латыни. Напротив, стояли жених и невеста в красных шелковых плащах. Мужчина, исполняющий роль священника, замолчал, взял чашу и нож и поднял над головой.

– Твой выход, – Тай толкнул меня плечом, я вылетел из-за колонны и оказался в проходе между рядов. – Если что, я прикрою.

Присутствующие обернулись, я оказался под прицелом нескольких десятков глаз.

– Сэт? – Ив удивленно захлопала глазами.

– Ты правда хочешь выйти за него?

– Кто пустил его сюда? – прорычал Кванз.

– Да, я хочу снять проклятье. Ради Поя. И чтобы тебе не стыдно было пройти со мной по улице.

– Выведите отсюда этого урода, – крикнул высокий мужчина в красной бархатной мантии.

– Даже если ты не снимешь с меня проклятье, я всё равно люблю тебя. Я люблю тебя, Ив! А если тебе нужен дар выходи за меня.

Дальше всё пошло по... пессимистичному сценарию. Двое бугаев схватили меня под руки и выволокли из часовни, спустили с лестницы попутно пересчитав ребра начищенными ботинками. Вылетевший следом Тайлер пытался вмешаться, но его отшвырнули, как котенка. Меня затолкали в машину и выкинули у ворот собственного дома. Спасибо, что не на полном ходу.

Я сидел на диване и глушил вискарь. Я-то смирился, что стану монстром, а что будет с Поем? Пой. В этой суматохе, я не заметил, как выронил телефон. Единственная связь с братом. Я позвонил в клинику. Хладнокровный голос персонала сообщил, что его состояние без изменений. Я потерял не только Ив, я потерял Поя. Эпик фэйл! Не знаю сколько я просидел в таком положении, даже не услышал, как дверь открылась, и передо мной предстала Ив. Она положила на стол мобильный Поя.

«Привет, Брат», – горело на дисплее.

– Ты уронил. Тайлер нашёл на ступенях. Хотела отдать, но ты уже уехал.

– Ив, что ты здесь делаешь? – таращась на её нелепое свадебное одеяние спросил я.

– Пришла помочь. У вас катастрофически мало времени.

– Его почти не осталось, – вырвался голос Поя из динамика телефона. – Без пяти полночь!

– Как же свадьба? – я встал и подошёл к ней вплотную.

– Мы передумали.

– Правда что ли?

– Когда тебя увели, я сказала отцу, что если ему не нужна дочь без дара, то у него нет больше дочери. А ещё может усыновить Кванза, раз ему так хочется, чтобы тот стал членом нашей семьи. Конечно, это не возымело должного эффекта. А вот ворвавшийся в зал, орущий Тайлер, обещающий порешить всех в следующее полнолуние произвел неизгладимое впечатление. Он вытащил меня на улицу, взяв огонь на себя. Я бы приехала раньше, но не знала дорогу пришлось пристроиться за рейсовым автобусом. Потом у тебя в машине бензин закончился. Пришлось бросить её на мосту и идти пешком.

– Ребят, вы теряете время. Без двух минут, как нам хана! – заголосил Пой.

– Если не поможет?

– После твоей пламенной речи, я поняла, что мне вовсе не важно, как ты выглядишь. Я люблю тебя, Сэт.

– Целуйтесь уже!

Ив приблизилась и убрала челку, положила ладонь на моё изуродованное лицо. Ив смотрела так, словно я прежний. Даже если ничего не выйдет, гори оно огнём. Я всё равно её поцелую. Она меня опередила.

– Что-нибудь чувствуешь? Я пока ничего, – тараторил Пой.

– Пой, заткнись, – бросил я прижимая Ив к себе.

– Если твоё предложение жить вместе ещё в силе... – начала она.

– Ты можешь оставаться сколько захочешь. Если тебя не смущает жить с чудовищем, – усмехнулся я.

Она улыбнулась, чмокнув меня в подбородок.

Меня пронзила резкая боль. Тело словно обдали крутым кипятком. Я упал на колени.

– Сэт!

– Меня захватите, – напомнил о себе Пой.

Ив помогла мне подняться. Стиснув зубы, я поднялся по лестнице. От острой боли темнело в глазах. Ноги не слушались. Я чувствовал себя марионеткой, которой поочередно обрезают нити. Мне с трудом удалось перекинуть ногу через бортик ванной. Ив включила ледяной душ и залезла вместе со мной. Помогла стянуть толстовку. Кожа стала слезать кусками. Впервые стало дико страшно.

– Ив уйди. Зрелище не для слабонервных.

– Сэт всё хорошо. Я видела вещи и похуже.

– Дайте мне уже посмотреть, – не унимался Пой лежа на краю раковины.

– Пой уймись! – скомандовала она. – Не хватало потом еще тебя собирать по запчастям.

Когда боль отступила, Ив накрыла меня банным полотенцем. Я выбрался из ванны, стянул мокрые штаны. Взгляд упал на месиво в ванной, я с ужасом представил, что с моим телом. Хотел посмотреть в зеркало, но Ив перехватила мой взгляд и закрыла его собой.

– Сейчас лучше этого не делать.

– А можно я взгляну?

– Пой я тебя выключу, – рявкнула она.

– А кто дал право здесь командовать? – возмутился брат.

– Я.

– Тебе лучше лечь. Можно одолжить у тебя футболку?

– Бери что хочешь, – вяло улыбнулся я, глядя на вымокшую до нитки Ив.

– Ладно, – она пожала плечами. Подошла к шкафу, достала толстовку и скрылась в ванной.

Я хотел сказать, что лучше воспользоваться другой, но глаза сами собой закрылись. Клоунило в сон. Я ощутил усталость, и опустошенность, и в то же время наполненность. Пой что-то тархтел, но я не мог разобрать. Ив улеглась рядом, уткнувшись в моё плечо. Я провалился в сон.

ГЛАВА 7

Сэт

Я проснулся на краю кровати, потянулся и едва не свалился на пол. Ив спала на моей подушке, спрятав голову под одеяло. Телефон Поя лежал на тумбочке с погасшим экраном. Я машинально поставил его на зарядку и скрылся в ванной. Моя Бэмби уже успела навестить здесь порядок. Подойдя к зеркалу, я не поверил глазам. На месте уродской чешуи была гладкая кожа, слегка покрасневшая, как после горячего душа, но без единого намека на болезнь. Я улыбнулся своему отражению и поспешил обратно. Подняв краешек одеяла, я поцеловал темную макушку.

– Привет, красавица, я твоё чудовище.

– Не такое уж и чудовище, – промурлыкала Ив, касаясь моей щеки кончиками пальцев.

– Недостаточно уродлив для тебя?

– Ты – то, что надо. Как Пой?

Пой! Я нажал кнопку питания. Дисплей загорелся, на нём появилась заставка.

– Пой, ты как?

Телефон молчал. Я покрутил его в руках и открыл пару папок. Аппарат работал исправно, только присутствие брата в нём не наблюдалось.

– Сэт, что там?

Звонок собственного мобильного заставил вздрогнуть. Я схватил трубку и уставился на высветившийся номер. Это из больницы. Я ответил на вызов и затаил дыхание.

– Господин Дван, вам лучше приехать.

– Мой брат жив? – вырвалось у меня.

– Да. Но вы должны приехать, – настойчиво повторили на том конце.

– Хорошо, – подавив волнение ответил я.

– Что они сказали?

– Нужно ехать.

Мы быстро собрались и погрузились в машину. Дорога до больницы заняла больше двух часов. Снегопад затруднял движение. Я старался сохранять хладнокровие и не превышать скорость. Не хватало ещё самим угробиться. Когда мы подъехали к белому многоэтажному зданию, я еле заставил себя вылезти из салона. Пока мы поднимались на нужный этаж, Ив держала меня под руку. Шагая по светлому пустому коридору, мне с трудом удавалось скрыть нарастающую тревогу. Заведующий отделением встретил у своего кабинета и пригласил внутрь.

– Я подожду здесь, – произнесла Ив, присаживаясь на пластиковый стул.

Я проследовал за врачом, занял свободное кресло и выжидающе посмотрел на него. Тот сел за столом и положил перед собой медицинскую карту.

– Господин Дван...

– Давайте сразу к делу.

– Мозговая активность вашего брата снизилась. Велика вероятность, что наступила смерть головного мозга. Вы должны принять решение.

Я вопросительно глядел на мужчину в белом халате и не соображал, что он имеет в виду.

– Отключить его от аппаратуры...

Я покидал больницу на негнувшихся ногах. Заметив рядом с приёмным покоем скамейку, я опустился на неё и закрыл лицо руками. Ощущение будто снаряд пробил дыру в груди. Такой бездонной пустоты, я не ощущал даже после гибели родителей. Пой единственный по-настоящему близкий, и я не готов его отпустить. Я вернул прежний облик, но какой ценой. Ив обняла

меня сзади и положила голову на плечо. Внезапное чувство стыда перед ней заставило взять себя в руки. У неё сегодня день Рождения, а я сижу и жалею себя.

– Мой брат умер, Ив.

– Но ты ведь в это не веришь.

– Врач говорит, что его мозг мёртв.

– Если его нет в этом мире, значит он застрял в другом, – заверила Ив. – Мы вернём его, обещаю.

Её теплое дыхание у моего уха, превращало падающие за шиворот снежинки в талую воду. Её слова, твердые и уверенные, подогревали надежду, что Поя действительно можно вернуть.

Пой.

Я ощутил внезапный рывок, словно был привязан к тросу, который резко дернули. Меня потащило назад. Я работал руками, как ветряная мельница. Пытался кричать, но из груди вырывались лишь рваные хрипы. А потом трос лопнул. Меня повело в бок. Вихрь подхватил и закрутил в воронку, унося в темноту.

Меня с силой швырнуло на твердую поверхность. Не решаясь открыть глаза, я прислушался к ощущениям. Не почувствовав боли, я поднял веки и обнаружил, что лежу посреди поляны. Пошевелив конечностями и убедившись, что ничего не сломано, я встал и осмотрелся. От силы удара в земле образовалась приличная вмятина. Здорово меня приложило, будь жив – поломался бы. Значит всё-таки умер.

Со всех сторон окружал черный, полуголый лес. Высокие деревья заслоняли низкое свинцовое небо раскидистыми кронами. Поляну устлали облетевшие бурые листья. Я напряг слух и не уловил ни звука. Ветер пронёсся по ногам, подбрасывая листву. Повеяло грибницей и сыростью. Вдалеке раздался шорох и треск ломающихся веток. Я спрятался за ближайший дуб и замер. Кто-то приближался. Ровные, размеренные шаги явно принадлежали прямоходящему. Внезапно всё стихло. В ушах отдавался сбивчивый звук собственного дыхания. Я выглянул из-за ствола и увидел высокую, худую фигуру на другом конце поляны. Он стоял неподвижно и смотрел прямо на меня. Мне удалось хорошо его разглядеть. Зрачки были расширены настолько, что глаза казались абсолютно чёрными. Косматые темные брови и короткая борода резко контрастировали с выбеленными сединой волосами до плеч. Я заметил у него в руках серебряное копьё и напрягся. Он поднял его над головой, готовясь к броску. Я скользнул за широкий ствол и вжался спиной. Послышался шелестящий свист. Дерево содрогнулось, черная кора посыпалась мне на плечи. В паре дюймов от моего уха торчало блестящее острие. Я рванул с места и побежал.

Сухие сучья трещали под ногами эхом разнося звук по лесу. Воздух с шумом вырывался из легких. С земли начал подниматься туман. Он плотной стеной обступал со всех сторон. Ветки колючими пальцами цеплялись за одежду. Тяжелое дыхание за спиной следовало по пятам. Казалось, дышал сам лес. Я наткнулся на преграду и завалился на бок.

ГЛАВА 8.

Сэт.

Я стоял у больничной койки, глядя на неподвижное тело брата. Щеки ввалились, из-за чего широкие скулы казались выразительней. Густые, черные ресницы отбрасывали длинные тени, делая синяки под глазами заметнее. Датчики издавали монотонный писк. Его грудная клетка размеренно поднималась и опускалась. Ив, Мэй и Тайлер сидели на соседней кровати, как воробьи на ветке. Они уговорили мать прийти сюда, и теперь мы с нетерпением ожидали, что скажет Миа Керберос. Она склонилась над Поем и провела подушечками пальцев по бледному лицу. Ведьма подняла глаза и поймала мой пристальный взгляд.

– Что скажите госпожа Керберос? – я выжидающе смотрел на мать Ив.

– Душа твоего брата покинула телефон, но так и не вернулась в своё тело. Нить, связывающая душу с телесной оболочкой, истончилась, и та заблудилась в астрале. Нужен сильный медиум. Который сможет пойти на ту сторону и привести его.

– А вы не можете?

– Я, – она растерялась, строгость моментально улетучилась, – предпочитаю не иметь дело с душами... умерших, – на последнем слове она запнулась.

– Мам, так и скажи, что у тебя тонатофобия.

– Тай, – Ив строго прикрикнула на брата и пихнула локтем под рёбра.

– Мне пора, – Миа Керберос повернулась к детям, – Мэй ты идешь?

– Я побуду с Ив. Меня Тай потом привезёт.

– Тайлер, – госпожа Керберос строго взглянула на сына.

– Привезу, мам не беспокойся, – беспечно ответил тот.

– Я постараюсь найти подходящего медиума, – пообещала она, прежде чем уйти.

– Почему ко мне относятся, как к маленькой? – Мэй обиженно скривила губы.

– Ты и есть маленькая, – Тайлер ласково потрепал сестру по голове.

– Мне уже 16, – Мэй фыркнула, тряхнула головой и подошла к кровати Поя.

Она накрыла ладонью его руку и опустила веки. Долгое время ничего не происходило. Мы затаили дыхание. Мэй наконец открыла глаза и обвела палату расфокусированным взглядом, не понимая, где находится.

– Я видела Поя, – прошептала она.

– Где он?

– Кажется, в каком-то лесу. Неприятное место, – она обняла себя за плечи и поёжилась.

– Как он? Что он делал? Там был ещё кто-то? – обрушили мы на неё град вопросов.

– На него напали.

– Кто?!

– Не знаю. Мужчина. Высокий. Худой. Седые волосы до плеч. Темная борода, густые брови и глаза. Злые, чёрные глаза. Он кинул в Поя серебряное копьё, но тот успел убежать.

Я обвёл присутствующих взглядом. Мэй задумчиво перебирала пальцами край одеяла. Ив растерянно пожала плечами. Тайлер стоял с непроницаемым лицом, но в глазах плясали черти.

– Может позволить ему спокойно умереть? – неожиданно произнёс он.

– Тай ты что? – Ив удивленно посмотрела на брата.

– Может Поя хочет обрести покой, а вы не даете. Не думали об этом?

– Я не готов отпустить его. Он единственный мой близкий, – я виновато посмотрел на Ив. Она ободряюще погладила меня по руке.

– Знаешь Сэт, ты уже задрал! – вспыхнул Тайлер. – Моя сестра кружит вокруг тебя, пытаюсь угодить, а ты стоишь и ноешь, какой ты одинокий.

– Тебе не понять, – злобно выплюнул я.

– Куда уж мне. Я месяц просидел в яме по колено в луже собственного дерьма. Испытал боль и унижение. Видел, как тело любимой женщины пожирает огонь. Я выбрался. Но не закрывался и не стонал, какой я несчастный. Подумай об этом, когда очередной раз соберешься себя жалеть.

Тайлер вылетел, хлопнув дверью.

– Не обращай на него внимание, – Ив сжала мою руку. – Он злится вовсе не на тебя.

– Он прав, – я привлек её к себе и обнял. – Прости меня, Ив.

– Я ведь помогла? – подала голос Мэй.

– Очень помогла, – ответила Ив. – Я отвезу Мэй и вернусь.

Она высвободилась из моих объятий, схватила сестру за руку и вывела из палаты. Я проводил их взглядом и опустился на стул рядом с кроватью брата. Потерпи братишка, мы обязательно тебя вытащим.

Пой.

Передо мной возникла плотная стена кустарника. Я попытался протиснуться внутрь, но колючие шипы так и норовили впиться в глаза. Исцарапав лицо и руки, я решил обойти кусты. Должны же они где-то заканчиваться. Небо потемнело, появилась первая звезда. Кустарник вилял то вправо, то влево. Когда он резко оборвался, я обнаружил вход в лабиринт. Почувствовав себя лабораторной крысой, я шагнул внутрь и пошёл вперед. Лучше, чем носиться по лесу от дикого мужика с копьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.